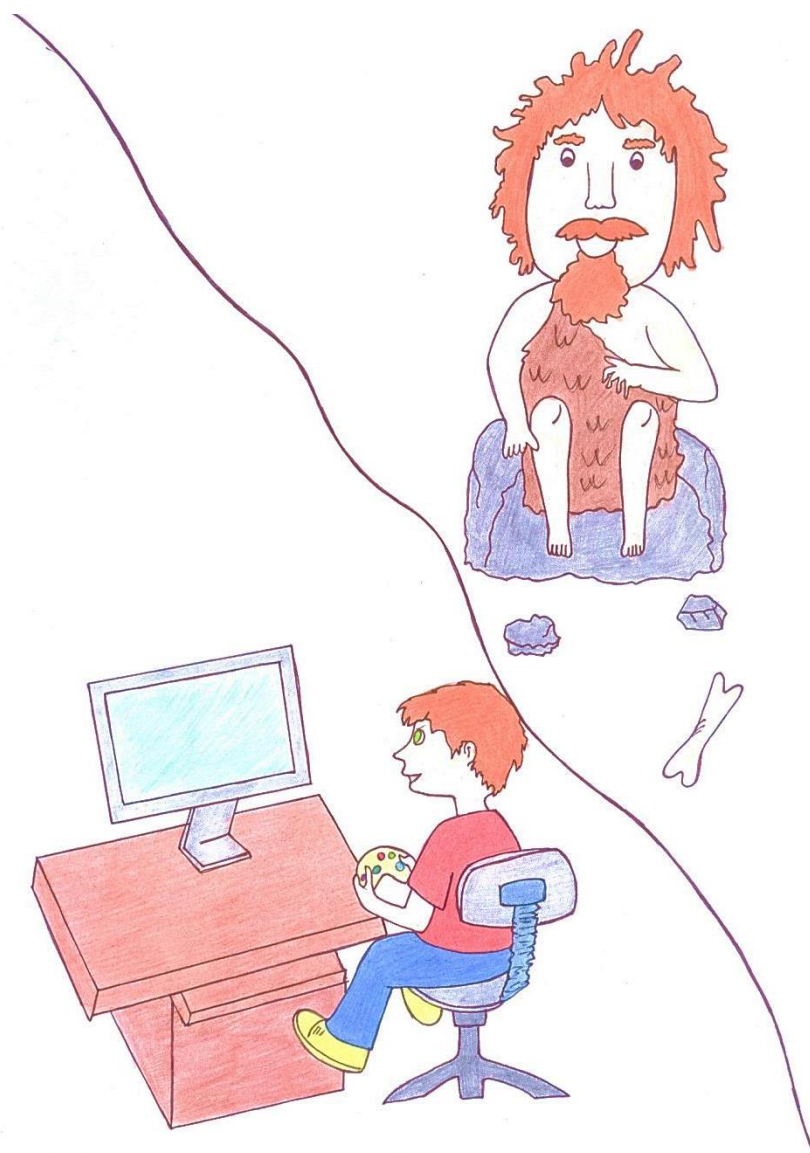


# СТУДЕНЧЕСКИЕ СКАЗКИ О ЖИЗНИ ПЕРВОБЫТНЫХ ЛЮДЕЙ



Министерство образования и науки Российской Федерации  
Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт  
(филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения  
высшего образования  
«Российский государственный профессионально-педагогический университет»

**80-летию НТУИ-НТГПИ-НТГСПА-НТГСПИ**

**посвящается**

**СТУДЕНЧЕСКИЕ СКАЗКИ  
О ЖИЗНИ ПЕРВОБЫТНЫХ ЛЮДЕЙ**

**Нижний Тагил**

**2020**

**Студенческие сказки о жизни первобытных людей** [текст] – Нижний Тагил: Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт, филиал Российского государственного профессионально-педагогического учреждения, 2020. – 62 с.: илл.

В сборнике сказок представлены творческие работы студентов 1 курса социально-гуманитарного факультета НТГСПИ (ф) РГППУ, выполненные ими при изучении дисциплины «История первобытного общества» в январе 2020 г.

Редколлегия:

*О. В. Рыжкова, канд. ист. наук – ответственный редактор*

*Ю. В. Шишкина, студентка 1 курса СГФ – ответственный за выпуск*

*К.С. Гулящева, студентка 1 курса СГФ – художник-оформитель*

©Нижнетагильский государственный  
социально-педагогический институт,  
филиала Российского государственного  
профессионально-педагогического университета, 2020

© Авторы сказок, 2020

© К.С. Гулящева (иллюстрации), 2020

## Содержание

<b>От редколлегии.....</b>	<b>6</b>
<b>Раздел 1. Сказки оповседневной жизни первобытных племен.....</b>	<b>7</b>
<b>Батаков К.</b>	
Сказ о том, как люди огонь добывали.....	8
<b>Кабакова Е.</b>	
Первая охота Вахно.....	9
<b>Мухлынина Е.</b>	
Храбрый этцы.....	11
<b>Романова Е.</b>	
Один день из жизни первобытного мальчика.....	13
<b>Сафронеев А.</b>	
Ноляко.....	15
<b>Раздел 2. Сказки об обычаях, традициях и ритуалах первобытных людей.....</b>	<b>17</b>
<b>Алексеева А.</b>	
Неизвестный праздник.....	18
<b>Ведерников Д.</b>	
Сказ о юном охотнике.....	20
<b>Попова Е.</b>	
Сказка о юноше Оясио и медвежьем празднике.....	21
<b>Тархов М.</b>	
Ясное утро.....	24
<b>Чакин Н.</b>	
Женитьба по принципу Соты и Айлы.....	26
<b>Шишкина Ю.</b>	
История одного маленького племени.....	28
<b>Раздел 3. Сказки об искусстве древних людей.....</b>	<b>31</b>
<b>Бушуев А.</b>	
День необычных открытий.....	32
<b>Шильков М.</b>	
Один день из строительства Стоунхенджа.....	33

<b>Раздел 4. Сказки о нравственности и силе духа первобытных людей.....</b>	<b>37</b>
<b>Гулящева К.</b>	
В поисках верного друга.....	38
<b>Ермаков А.</b>	
Выжившие.....	40
<b>Кобзан И.</b>	
Первый.....	43
<b>Лебедев А.</b>	
Ошибка древнего человека.....	51
<b>Раздел 5. Фантастические сказки, в которых встречаются прошлое и будущее</b>	
<b>.....</b>	<b>55</b>
<b>Балан Д.</b>	
Из будущего в прошлое.....	56
<b>Маркин Н.</b>	
Мальчик из прошлого, а может из будущего.....	58
<b>Послесловие.....</b>	<b>61</b>

Дорогой читатель!

Перед тобой – необычная книга: ее авторы студенты первого курса Нижнетагильского государственного социально-педагогического института, филиала Российского государственного профессионально-педагогического университета, обучающихся по профилю «История и обществознание».

В течение первого семестра мы изучали Историю первобытного общества, которой в школе уделяется незаслуженно мало внимания и времени. Сколько интересного о жизни наших далеких предков мы узнали! Полученные знания легли в основу наших сказок. Надеемся, что они тебе понравятся.

Все сказки мы условно разделили на пять разделов. Сказки первого раздела повествуют о повседневной жизни первобытных племен, второго – об обычаях, традициях и ритуалах первобытных людей. В третий раздел собраны сказки об искусстве древних людей. Сказки о нравственности и силе духа первобытных людей включены в четвертый раздел. Фантастические сказки, в которых встречаются прошлое и будущее, завершают наш сборник. Иллюстрации к сказкам выполнила Кристина Гулящева.

Дорогой читатель, ты можешь стать нашим соавтором и написать послесловие к нашим сказкам. Желаем тебе увлекательного прочтения!

*Редколлегия*





# Раздел 1. Сказки о повседневной жизни первобытных людей

## Сказ о том, как люди огонь узнали

Было это давно. Настолько давно, что мы сегодня не можем сказать, правда это или вымысел, но все же эта история может оказаться истинной.

На слиянии двух рек, Канди и Вирту, близ озера Хань и гор Нулс уже более десяти поколений жило племя Ойва. Они жили в пещере на берегу реки, питались сырым мясом или рыбой, принесенным мужчинами с охоты или рыбалки, и ягодами, собранными женщинами. Они не знали огня и довольствовались тем, что дала природа. Племя состояло из большой семьи, бравшей свое начало от великого предка, Нурлуасса. Вся семья гордилась своим предком и поклонялась ему, как великому охотнику и воину.

Племя держалось в строгом порядке жрецом<sup>1</sup>, Арусом. Именно он решал, когда отправиться на охоту или рыбалку, когда нужно воздать богам подношение или переселиться в другое место. Аруса уважали и побаивались, за его настойчивость и хладнокровие в решении жизненно-важных дел.

И вот, в один из солнечных дней Арус отправил мужчин на охоту, а женщин за ягодами, ведь запасы с прошлого дня уже закончились. Каждый в племени знал свою задачу. Мужчины разобрали копья<sup>2</sup> и отправились искать добычу. Женщины отправились за ягодами, а маленькие дети остались с Арусом на воспитание. Арус рассказывал детям о богах и как к ним обращаться. Показывал обряды и священные вещи самого Нурлуасса.

Примерно к полудню, все племя возвращалось в пещеру. Богатая добыча радовала всех. Каждый получал свою порцию пищи и был доволен этим. После трапезы наступало время отдыха. Дети показывали взрослым, чему они научились у Аруса. Взрослые занимались своими делами. Кто-то точил копье, другой делал из шкуры себе новую накидку, ну а третий восстанавливал силы после трудной охоты.

Наступил вечер, и разыгралась страшная гроза. Все племя укрылось в своей пещере. Всем было страшно от раскатов грома и молний. Арус же спокойно взирал куда-то вдаль, будто стараясь разглядеть что-то во тьме. Рядом с ним стоял мальчик по имени Нуц. Они будто ждали чего-то. И грянула большая молния. От самых небес до земли и светом ста солнц. Оглушительный грохот пронесся по всей пещере и глухо ухнул где-то в дали. На самом горизонте будто взошло солнце. Это дерево загорелось от молнии.

Ни мгновения не медля, Арус приказал собрать сухие ветки и палки поблизости и свалить их в кучу посередине пещеры. Самых смелых он хотел отправить к горящему дереву, но никто не хотел идти так далеко, сквозь грозу

---

<sup>1</sup>**Жрец** – языческий священнослужитель.

<sup>2</sup>**Копье** – это вид колющего, колюще-ударного, колюще-рубящего и колюще-метательного древкового холодного орудия-оружия.



за непонятно чем. Тут храбрый парень Нуц сам вызвался принести ветку с того дерева. Арус с недоумением взглянул на него, увидел его бесстрашные глаза и отправил его одного за веткой горящего дерева.

Когда Нуц принес горящие ветки, ворох сухих веток уже лежал посередине пещеры. Арус приказал положить горящие ветки на ветки сухие. Нуц, с осторожностью, сделал это. Пламя потихоньку начало поглощать сухие ветки. Пещера озарилась ярким, доселе невиданным светом. Тепло разлилось по всей пещере. Всему племени была уже не страшна гроза снаружи, ведь внутри было светло и тепло.

Все племя радовалось такому чуду в пещере. Все хвалили Нуца за его бесстрашие. Арус спокойно смотрел на огонь и грел руки над ним. Когда же Нуц взглянул на огонь, его пронзила новая мысль. Он подошел к Арусу, что-то прошептал ему на ухо и они вместе ушли куда-то. После возвращения Нуц и Арус быстро подхватили толстые ветки, сырое мясо и долго держали его над огнем. Соплеменники не понимали их до того момента, когда запахло жареным мясом. Всем стало интересно, что там произошло. Нуц откусил часть куска и с наслаждением стал жевать прожаренный кусок мяса. Арус дал попробовать новую еду другим, и всем понравилась такая еда. За вечер племя пережарило все мясо, что было у них в закромах. Все были сыты, согреты и довольны всем произошедшим.

Нуц стал народным героем наравне с Нурлуасом. И вот, когда все племя улеглось спать, а Арус остался смотреть за огнем, Нуц вышел из пещеры, лег на берегу реки и устремил свой взгляд в небо. Он увидел миллионы и миллионы звезд. Они казались такими красивыми на чистом небе. Вдруг, упала одна звездочка, затем другая и вот полетели уже тысячи звездочек, словно предвещая начало чего-то нового в истории человечества.

*Батаков Кирилл*

## **Первая охота Вахно**

Зимнее утро в Сибири дарит природе мороз и свежесть. Дымчатый рассвет набирает румянец. Сонные лучи падают на заснеженные хвойные леса и освещают зарывшееся в снегу поселение охотников.

Вся природа и люди вокруг еще погружены в сон, кроме юного Вахно. Вахно миниатюрный темноглазый юноша, с прямыми и мягкими черными волосами. На уплощенном, скуластом лице помимо сверкающих глаз, расположились поджатые губы, убегающий подбородок и прямой нос с приподнятым кончиком и основанием.

– Этот день будет особенным! – предчувствовал Вахно, выходя из своего чума<sup>1</sup>. Ведь именно в этот морозный день он должен был отправиться на свою первую охоту.

Стоит объяснить моему дорогому читателю, что первая охота является самым важным событием в жизни юноши, связанным с обрядом инициации<sup>2</sup>. Удачный исход охоты значил для Вахно становление мужчиной, полноправным членом поселения охотников. Но если юноша ничего не сможет добыть для своего племени, то отправится в вечное изгнание и скитание.

Взяв копьё с крупным наконечником и костью кинжал, снабженный кремневыми вкладышами, Вахно, с немой тревогой, устремился в мохнатый лес.

Морозное солнце провалилось за пушистые деревья. Лес спал. Лишь слышно хруст снега под ногами и свежее дыхание зимы. Долго бродил Вахно по лесу в поисках добычи и совсем не заметил, как дневное безоблачное небо, сменилось пепельным закатом. Тревожные мысли Вахно о неудаче испарились, оставив осадком чувство отчаяния в его юношеском сердце.

– Ну, что же теперь, всё? – пронзила ножом мысль Вахно. Он пал на колени в колючий снег и был готов встретить неизбежность. Но внезапно его мрачные мысли прервал хруст деревьев. Неподвижные еще пару секунд назад ветви затрещали, заставив сонный снег, лежавший на них, сойти сыпучей лавиной вниз. В узорчатых окошках разветвлений показался лось.

Молодой и могучий, как скала, лось стоял на застеленной снежным ковром поляне, неторопливо покачивая своими раскидистыми рогами. Благородный зверь будто нарочно не замечал Вахно и безмятежно прогуливался по своим лесным владениям, дразня юношу.

– Да, это мой последний шанс! Я должен убить этого лося и преподнести его племени, – озарил луч надежды Вахно. Через высокие сугробы он начал пробираться к лосю, крепко сжав в онемевших от холода руках свое тяжелое копьё.

– Пора! – копьё острою стрелой устремилось вверх. На мгновение время остановилось. В висках юноши пульсировала кровь, от волнения горячее и юное сердце вырывалось из груди, он задержал сбившееся дыхание и приготовился к нападению. Внезапно лось повернул свою огромную голову и сосредоточил взгляд на Вахно. В мудрых, черных, как уголь, глазах юноша прочел мольбу о пощаде. Сердце сжалось. Дрожа, Вахно опустил свое оружие. Он понял, что не может забрать жизнь у безвинного животного, даже если для этого ему придется пожертвовать своим будущим.

Обжигающие лучи света пронзили лесную тьму и на мгновение ослепили Вахно. Лось светился ярче летнего солнца, его ветвистые рога стали золотыми.

---

<sup>1</sup>**Чум** – традиционное жилище конической формы, состоит из рамы, которая составляется из жердей и покрывается берёстой, войлоком или оленьими шкурами.

<sup>2</sup>**Инициация** – обряд, знаменующий переход человека на новую ступень развития, взросления в рамках какой-либо социальной группы или мистического общества.

– Вахно, ты поступил благородно, пощадив дикое животное, – вдруг величаво промолвилось. – Твой поступок заслуживает достойной награды от меня, Небесного Лося. Я дам тебе столько дичи, сколько ты сможешь унести. Ты получишь почет и уважение в своем поселении. Но всегда помни об этом дне, помни, что сочувствие, благородство и помощь, важнее личных интересов и выгоды. Передай эту мудрость другим людям. Прощай, отважный Вахно. – сказал лось и растворился в молчаливом лесу.

С наградой Вахно вернулся в свое поселение. Его встретили с ликованием и уважением. Он удачно прошел свою церемонию инициации и стал полноправным членом племени. Через пару лет он станет вождем поселения, обзаведется семьей. Вахно будет справедливым, мудрым лидером, который будет распространять и соблюдать наставления Небесного Лося.

*Кабакова Екатерина*

## **Храбрый Эци**

Очень давно, много тысяч лет назад, в нижней долине Айсакталь жил был красивый юноша, его волосы были густы, словно грива дикого коня; а глаза были цвета серой глины, сородичи называли его – Эци. Он был храбрым и мужественным охотником, силе и ловкости которого завидовали многие жители племени. В свободное время он любил сидеть на камнях у водопада и изготавливать из меди наконечники для стрел, ножички и топоры. Его жизнь была спокойна и размерена.

Шло время, род становилось всё больше и больше, а плодородная долина угасала: почти не осталось запасов меди; животные постепенно уходили, и охотиться было не на кого; почва стала рыхлой, а деревья прогнивали изнутри. Никто не понимал, что это за напасть, почему боги разгневались и дают такие испытания. Все ждали чуда! Спасение мирные жители видели только в одном – в Эци... Он так любил то место, в котором родился, что просто не представлял, как будет жить где-то вдали, но ещё больше Эци любил свой род, и уходя на поиски новых земель сказал: «Мы заслуживаем жить счастливо, ни в чём не нуждаясь! Новая Земля покориться нам!»

Он отправился в путь и пообещал себе, что не вернётся в становище, пока не найдёт место, в котором будет изобилие дичи и съедобных растений. Двенадцать дней шёл Эци по неведомой земле, немало испытаний пришлось пережить ему за это время. На тринадцатый день он вышел к длинной горной цепи, которую должен был преодолеть. Ему пришлось идти ещё семь дней, на пути почти не попадалось вкусных трав и диких животных. Он уже подумал о том, чтобы привести своих сородичей в горы, и жить здесь, но быстро осознал: человек не может постоянно существовать в горах, они изгоняют его с наступлением зимы, да и весной трава здесь оживает гораздо медленнее, чем на равнине. Эци отдохнул, собрался с силами и продолжил идти. И не зря! Спустия

какое-то время, он увидел замечательное место: озеро, леса, залежи меди. Эци не верил своим глазам!

Вернувшись в становище, спаситель не узнал свою когда-то любимую долину. Пейзаж изменился: исчезли красивые леса, шум водопада, дикие животные и травы, на этом месте образовался большой пустырь больше не пригодный для жизни. Для нас останется загадкой, почему это произошло: изменение погодных условий, а может негативное влияние самих жителей, неизвестно... Сородичи обрадовались приходу Эци, и были счастливы узнать, что где-то там, далеко-далеко, есть место, где они смогут продолжать жить! Через несколько дней они попрощались с долиной и дружно выдвинулись в путь. Но об их планах, перебраться в сказочное, плодородное место, узнало соседнее племя кочевников. Эта мысль не давала им покоя, поэтому они решили забрать его себе раньше, чем туда бы добрались мирные HomoSapiens.

И вот снова, великая горная цепь, но Эци уже не один, а со своими сородичами, и мечтает о том, что скоро они будут жить ещё лучше, чем в долине. Через несколько дней путники практически приблизились к вершине, откуда бы открылся вид на равнину. Племя, следившее за ними, больше не могло медлить, либо сейчас, либо никогда. Они ждали ночи...

Вечер был тихим и спокойным, после сытного ужина все легли спать, Эци и ещё пару сильных и таких же ловких мужчин остались на страже. На сердце у него было беспокойно. Спаситель решил пройти вниз по склону, и случайно увидел вдали огонь, тут Эци понял, что за ними следят и хотят забрать у них райскую равнину. Он вернулся на место стоянки и предупредил всех о приближающейся опасности.

– Вы должны немедленно уйти, за нами следят кочевники. Я возьму себе в подмогу трёх крепких товарищей, а вы – спасайтесь. Идите несколько дней, не останавливаясь, с высоты Вам откроется равнина.

– Мы не уйдём без тебя, ведь ты спас весь наш род, – хором отвечали члены племени.

– Я вернусь, – пообещал Эци, понимая, что погибнет в этой битве. Ещё с детских лет, в силу пылкости характера, он ввязывался в схватки с сородичами и не только, поэтому хорошо обращался с оружием и метко стрелял из лука.

Глубокой ночью началось нападение, Эци и несколько храбрых мужчин поджидали недругов за огромными камнями. И вдруг, слышится шорох, чьи-то голоса, начинается драка. Вражеское племя терпело неудачу, все были перебиты, кроме одного... неподалёку от места битвы началась схватка между лидерами двух кланов. Эци повалил противника и ударил камнем, подумав, что враг мёртв, он медленно встал и начал направляться в сторону становища. Не тут-то было! Собрав последние силы, подбитый лидер клана натянул тетиву, и стрела попала прямо в него, того самого красивого юношу с длинными тёмными волосами. Спаситель погиб. На рассвете, сородичи отправились искать Эци, но всё было безрезультатно. В этих краях существовала легенда,

передававшаяся из поколения в поколение, о мужественном и храбром мужчине, который спас свой род.

## Эпилог

Мало кто знает, что спустя тысячелетия тело Эци было найдено. Учёные и археологи выдвинули множество версий и жизни и смерти героя. Но мы то с Вами знаем правду!

*МухлынинаЕсения*

### Один день из жизни первобытного мальчика

Языки пламени обняли своим жаром только что подброшенные сухие ветки. Почти все спали. Лишь Рю, устроившись в глубине пещеры, поддерживал огонь. Ночи сейчас были не такие уж и холодные, но огромных москитов и мошек дым явно отпугивал, да и защиту от нападения диких зверей костер обеспечивал больше всего. О диких зверях Рю и думал, точнее об охоте на них. И о своей первой охоте.

Подползя на четвереньках к костру, Рю отломил хворостинку из кучи заготовленных дров и осторожно вытянул еще дымящийся, но уже не красный уголек. Покатав его по земле и сжав в ладони, стараясь не разбудить соплеменников, пополз на свой лежак, сделанный из охапки свежесорванных листьев. Устроившись поудобней он принялся рисовать фигуры, напоминающие людей, животных и огромного, пугающего даже своим нарисованным видом, мамонта.

И именно охоту на мамонта Рю представлял чаще всего: как острым копьём с наконечником из обсидиана он ловко пронзает мамонта, и тот с рёвом и грохотом рухнет наземь. Затем Рю заберется на огромную тушу, поднимет вверх победоносное копьё и закричит, как настоящий охотник на мамонтов. «Эх, жаль, что Арика из племени не увидит моей победы!», – подумал Рю, закрыл глаза и погрузился в сон, в котором видел еще много приключений, но он даже не представлял, какое приключение ждало его завтра...

Утром Рю проснулся от того, что Дирк и Кер как всегда спорили: что лучше, запеченная ящерка или улитка, и когда спор почти дошел до драки, у пещеры появился Омго. Он всем своим видом хотел сказать, что мальчишкам немедленно стоит замолчать, ибо лишний шум ни к чему хорошему в этих краях не приводит.

– Не знаю что вкуснее, – сказал Омго, – но саблезубый тигр явно предпочтет двух орущих мальчиков, нежели улиток или ящериц, поэтому если хотите не завтракать, а стать завтраком, выйдите из пещеры и кричите там.

Дирк опустил глаза и пробурчал:

– Прости, Омго, мы не хотели.

Кер тут же подхватил:

– Да, прости нас, мы больше не будем.

– Берите свои копья, мы уходим, – скомандовал Омго и вышел из пещеры.

Все трое тут же подскочили, схватили копья и побежали за Омго.

Уже второй день охотники искали добычу. Они довольно далеко ушли от дома, но живность или не попадалась, или была столь мелкой, что вернуться в племя с ней было бы стыдно. Что уж говорить, вчера на ужин удалось поймать лишь пару змей и ящерицу, а сегодня придется довольствоваться только кореньями и ягодами. Но Омго целеустремленно вел мальчиков по лесу, что неудивительно: будучи опытным и зрелым охотником, он также был отличным следопытом и наверняка знал, что зверя они скоро настигнут. Рю понимал: племени просто необходим был провиант, и вернуться пустым было нельзя. Близилась зима и нужно было запастись теплыми шкурами для одежды. Их племя лишь недавно осело на новой территории после долгого кочевничества. И пока мальчики обучались у Омго охоте, и выслеживанию добычи, все женщины племени начинали готовить теплую одежду к зиме, которая в основе своей представляла шкуры, связанные разными растительными волокнами. Эти же волокна служили в качестве материала для рыболовных сетей, с поплавками из бересты и каменными грузилами.

Услышав пронизывающий до костей рев, они рухнули на землю и затаились. Только одно животное могло издать такой звук. Омго, пополз вперед, мальчики устремились за ним, оказавшись на окраине леса, они увидели огромную яму, из которой виднелись огромные бивни мамонта. Глаза Рю засверкали, будто алмазы. Он снова начал представлять, как одолеет мамонта и вернётся в племя героем. И тогда-то Арика точно обратит на него внимание. Но вдруг мальчики заметили, что от утеса к яме направлялось несколько людей. И они были не из племени наших героев, их одежда была украшена многочисленными костями, и перьями птиц.

– Проклятое племя Яги, – произнес шепотом Омго. – Надо убираться отсюда, мальчики!

Рю был расстроен, что сегодня ему не удалось победить мамонта. Но он верил, что завтра ему точно повезёт!

Вечером, сидя у костра, Омго учил мальчиков затачивать копья поострее. Мальчики внимательно его слушали и повторяли все движения точь-в-точь. Омго подбодрил мальчиков и рассказал, что его первая охота тоже не была удачной. Он пообещал, что завтра они точно поймают самого большого мамонта. Засыпая, Рю вспоминал то, что пережил за сегодняшний день: он почти поймал мамонта! Рю не терял надежды вонзить своё копьё в толстую и мохнатую шкуру мамонта. Он знал, что завтра его ждут новые приключения...

*Романова Екатерина*



## Ноляко

С давних времен, на побережье Северного Ледовитого океана, проживал необычный народ, под названием Ненцы. Условия жизни этих людей были довольно суровыми, так как их всегда окружал холод, но это не омрачало жизнь ненцев, они жили в чумах, внутри которых было тепло, и у каждой семьи всегда было много детей. Однажды, с одним из детей случилась необычная история, о которой мы вам сейчас и расскажем.

Случилось это темной полярной ночью. Среди воющей вьюги, в маленьком чуме, внутри которого горел небольшой очаг, появился на свет маленький мальчик, которого назвали Ноляко – что в переводе с ненецкого означает «самый маленький». У него было два старших брата: Ясавэй – «знаток местности», и Натена – «первый сын».

У ненцев традиционными основными занятиями были оленеводство, рыболовство и охота. С самого детства Ноляко наблюдал за своими братьями и хотел быть похожим на них, но ему пока не разрешали заниматься всеми этими делами в силу его возраста.

Спустя время, наступил тот самый день, когда Ноляко мог пойти со своими братьями на охоту. При первой попытке поймать рыбу, Ноляко чуть не свалился в воду, так как рыбешка оказалось довольно проворной, и он никак не мог попасть по ней гарпуном. Но одну-таки рыбку он поймать все же сумел. Так же нужно было поймать песца, так как из меха песцов делалась одежда Ненцев. Братья потратили много времени, но так и не смогли поймать ни одного песца.

Спустя время началась сильная пурга, и ребята решили пойти домой. Но когда они уже начали возвращаться домой, Ноляко вдруг заметил маленького зверька в белой шубке и побежал за ним. Не успели братья опомниться, как Ноляко куда-то исчез. Ноляко продолжал бежать за зверьком, пока внезапно не услышал: «Остановись, дитя, не преследуй меня, я бегу домой, к своей семье». Ноляко опешил, не осознавая, что произошло. Придя в себя и оглянувшись вокруг, Ноляко понял, что он убежал очень далеко от дома и что он совершенно один.

Спустя время, Ноляко внезапно заметил вдали огромного оленя с гигантскими, светящимися рогами. Олень стоял и смотрел прямо на него. Потом олень, будто указывая мальчику путь, повернул головой, развернулся и пошел. Что-то внутри Ноляко заставило его последовать за ним. Так они и шли, пробираясь через пургу. При этом Ноляко казалось, что этот необычный олень не идет, а будто парит над землей. Пройдя еще какое-то расстояние, олень внезапно исчез, а спустя несколько секунд Ноляко услышал своих братьев, отчаянно зовущих его. Он изо всех сил побежал к ним. Увидев Ноляко, братья кинулись ему навстречу. Обнявшись, братья пошли домой.

Придя домой, обеспокоенная семья начала спрашивать у Ноляко, куда он пропал, когда был на охоте с братьями, и как он сам смог вернуться домой и не погибнуть в такой сильной пурге. Ноляко рассказал им все, как было: как он побежал за зверьком в белой шубке, как услышал странный голос, и как домой

его вывел необычный олень. Услышав все это, семья Ноляко поняла, что их сыну помогли духи. Что Ноляко каким-то образом может связываться и общаться с ними. Это повергло в шок семью Ноляко, так как до него таких людей в их племени не существовало.

Спустя несколько лет, Ноляко стал очень важным и известным членом своего племени, люди все время обращались к нему за помощью, прося либо связаться с духами их умерших родственников, либо помочь излечить тяжелую болезнь. Сам Ноляко, прожив необычайно долгую жизнь, больше никогда не видел ни того зверька в белой шубке, ни того необычного оленя, а также так и не смог понять, каким именно образом он связывается с духами, и происходит ли эта связь по его собственной воле или по воле духов.

*Сафронеев Антон*



## Раздел 2. Сказки об обычаях, традициях и ритуалах первобытных людей

### Неизвестный праздник

Эта история произошла в далёком прошлом. За глубокими морями и высокими горами, среди лазоревых полей жил был мальчик по имени Ялу из австралийского племени Карафаи. Он не был красив. Глаза его были тёмные. Спутанные и жидкие волосы свисали на его смуглое лицо. Одет в шкуру тигра. В руках у него всегда была кость мамонта. Его движения были ловки и быстры. Хоть и было ему всего 14 лет, но уже был смелым и отважным, часто размышлял и однажды решил отправиться в кругосветное путешествие и исследовать Землю. Ялу построил себе первобытный корабль и дал ему название «Дипротодон», в честь крупнейшего австралийского зверя.

Много недель и месяцев плыл «Дипротодон» по океану. Путешествие складывалось удачно. Но вот однажды, корабль настигла страшная буря. Ветер и волны погнали его неизвестно куда. Корабль бросало из стороны в сторону, он ударился об утёс и разбился в щепки. Но Ялу смог спастись и добравшись до берега уснул. Когда Ялу проснулся, было уже светло и очень жарко. Немного придя в себя, мальчик осмотрелся по сторонам и задался вопросом: «Почему вокруг всё такое крохотное? Где я нахожусь?». Не раздумывая, Ялу отправился на поиски ответов на свои вопросы.

Бродя по негустому лесу, он замечал, что вдали есть жизнь. Ему стало интересно, кто эти люди, чем занимаются. Дойдя до места, Ялу увидел крохотных людей, которые занимались чем-то неизвестным для него. На них были надеты головные уборы из сухих ягод, веток, хвостов. Накидки из шкур зверей. Заметив мальчика, человечки заметались и бросились врассыпную. Минуты две-три никто не подходил к Ялу. Но скоро человечки, словно дикие звери, выскочили и набросились на Ялу.

Мальчик попытался объяснить, что он совсем не опасен, а наоборот, лишь с хорошими намерениями прибыл к ним. Он рассказал им о том, что с его кораблём произошла беда: он попал в бурю, и его выбросило на их землю. Жители рассказали, что Ялу попал на материк «Африка», их племя называется Нуба и самое удивительное это то, что они самые маленькие на Земле, и как они сами себя ласково называют «страна лилипутов».

– А чем же вы занимаетесь? У вас необычные головные уборы, – сказал Ялу.

– Мы готовимся к встрече Нового года, – ответил самый главный в общине.

– Что такое Новый год? – удивлённо спросил Ялу.

Ему рассказали, что это самый сказочный праздник в году и вскоре выпадет

снег. Придёт Зимник в виде старика небольшого роста, с белыми волосами и длинной седой бородой, с непокрытой головой, в теплой белой шкуре и с

палкой. Для Ялу это было всё необъяснимым, но в то же время, он очень хотел узнать, как проходит Новый год. Нуба оставили у себя Ялу, угостили желудями и поселили его в пещере.

На следующий день Ялу с лилипутиками отправился на поиски новогоднего дерева, ведь это самый главный атрибут праздника. Поиски длились недолго и вот, наконец, они увидели огромное дерево баобаб. Украшали его яркими ягодами, цветами и даже морскими ракушками. Также делали чучело холодной зимы. Ближе к вечеру начался долгожданный снег и люди поняли, что Новый год и Зимник совсем близко. Женщины общины готовили угощения для праздничного стола. Даже жарили мясо мамонта. Все жители племени изготавливали браслеты-талисманы, которые будут служить им защитой от злых сил и диких зверей.

Маленькие человечки надели безумно красивые яркие и новогодние костюмы в виде различных животных и птиц. Развели костёр. И как только глава общины сказал, что наступил Новый год, тотчас они принялись танцевать у баобаба, водить хороводы, петь обрядные, новогодние песни. Ялу веселился вместе с ними. Даже были прыжки через костёр. Но вскоре, произошла беда.

Один из жителей кинул в костёр ветку необычного растения, и огонь стал очень высоким и ярким. Люди думали, что сейчас произойдёт пожар и новогодняя «ёлка» сгорит. Но нет, это было увлекательное зрелище, когда костёр поднимался всё выше и выше к небу, сверкал и переливался разными цветами. И тогда, лилипуты назвали это явление «Фейерверк». Празднование Нового года длилось несколько дней. Заканчивалось тем, что люди сжигали чучело зимы, устраивая проводы ей и её дочке Снегурочке. Ялу радовался вместе с жителями, но ему очень хотелось домой.

Так прошла неделя, вторая, третья... Ялу понемногу стал привыкать к своему новому дому, к незнакомым вещам. Он думал, что уже никогда не увидит своё племя Карафаи. Жители Африки видели тоску Ялу и приняли решение, что нужно помочь построить ему новый корабль или лодку.

Все вместе они смогли соорудить лодку. Ялу сделал два больших паруса из шкур зверей, чтобы паруса были прочными. Снасти и канаты из веток деревьев, а якорь был сделан из огромного камня. Ялу назвал лодку «Новый Год». Всё было готово к отплытию. Мальчику было грустно расставаться с африканцами. В тот же вечер Ялу попрощался с лилипутиками и покинул материк «Африка».

Свежий ветер ударил в парус и погнал лодку. Когда Ялу обернулся, чтобы в последний раз взглянуть на берега Африки, он ничего не увидел, кроме воды и неба. Материк исчез, будто его никогда и не было.

Мальчик благополучно доплыл до Австралии, где его уже ждала его община. Ялу рассказал обо всех своих приключениях, о беде с кораблём и самое главное о празднике Новый год. С тех пор, каждый год Карафаи встречали новый год, с новогодним деревом и фейерверком. Так счастливо окончилось чудесное приключение Ялу на материк лилипутов.

Нуба ещё очень долго вспоминали «великана» и надеялись, что когда-нибудь они вновь встретятся с ним под Новый год.

## **Сказ о юном охотнике**

В далекие времена, когда человека звали кроманьонцем, в одной из долин древней Европы, жило одно из многочисленных племён населяющих ту землю. Сказ пойдет об одном юноше, готовящемся вступить в ряды охотников своего племени...

При его рождении все было решено за него, отец дал ему имя – Беван, что на их языке обозначало “молодой воин”. Мальчик рос сильным, выносливым и сообразительным. Еще с детства он испытывал страсть к охотничьему и воинскому ремеслу. Он наблюдал за охотниками, как они изготавливают оружие, как тренируются в лесу. С возрастом, мужчины обучали его своему ремеслу. В племени считали, что он рожден для этого дела, и возлагали на него большие надежды.

И вот пришел момент, к которому он готовился всю жизнь: тот момент, ради которого он учился стрелять из лука, метать копья, и орудовать топором – обряд инициации. Отец, старый охотник и закаленный воин, благословил сына.

Старейшины ждали его, его и еще нескольких юношей, которые пройдя ритуал, должны превратиться из юношей во взрослых мужей, на которых будет опираться племя. Была ночь, полная луна тускло освещала священную поляну с камнями-хранителями. Охотники принесли сосуд, который взял один из старейшин. Другой же взял ритуальный нож и сделал порез на ладонях юных охотников. Юноши встали в круг и выжимали в сосуд свою кровь, принося клятву старейшинам и святым духам.

После ритуала, уже никто не смог назвать их детьми. Они отправились отдыхать, ведь уже на следующий день настанет их первая охота...

Когда солнце было высоко, они отправились, путь предстоял долгий, охотники говорили, что в тех местах обитает много животных. К ночи они подошли к пещере, Отец Бевана, рассказывал о здешних местах, но также и предупредил о хищниках, которые обитали в этих местах. Утром охотники попросили удачи и сил у святых духов и выпили зелье, которое им выдали старейшины.

У реки, на водопое паслось стадо оленей. Опытные охотники сказали, что нужно убить нескольких и показали каких. Поднялся дикий вой охотников. Беван с пару выстрелов сразил оленя. Посмотрев по сторонам, он понял, что святые духи улыбнулись им.

Убитых оленей, охотники утащили в пещеру, где планировали сделать маленький привал и двигать назад к племени. Но духи оказались не так добры, как хотели охотники.

В нежданный момент, выпрыгнул саблезубый тигр. Он разорвал одного из них, и накинулся на другого. Беван побежал за оставшимися копьями, но споткнулся о камень, упал, ударившись головой. Проснувшись Беван увидел, что он остался один, тигр был повержен, как и его соплеменники.

Не такого завершения ждал наш герой. Беван поклялся, что он придет с другой группой и похоронит с почестями охотников, своих соплеменников.



Беван помолился за них и взял уголек от костра, который делала группа прошлой ночью. Он нарисовал на стене пещеры сегодняшнюю охоту и ее горький конец, дабы осталось в памяти смерть их.

По памяти Беван искал тропы, по которым он с группой шел в прошлый день до злосчастливого места. Но после того как он начал видеть одно и то же дерево третий раз, он понял что заблудился. Он забрался на самое высокое дерево, и оглядел округу. Беван не увидел знакомых мест. Он устроил себе привал, ночью ходить опасно.

Во сне к нему явилась белка, которая побежала по веткам деревьев, и Беван побежал за ней. Он резко проснулся, и побежал по пути, который он видел во сне. Через пару часов, он добежал до знакомой поляны. “Осталось совсем ничего”, – подумал Беван. Дойдя до своего племени, Беван рассказал о произошедшем старейшинам. Было решение собрать новую группу и отправить в те места. Бевана возвели в почетного охотника, а тот день, когда племя потеряло молодых охотников, прозвали “день крепкой охоты”.

Наследующий день, группа пошла в те места, где Беван потерял своих соплеменников. Они вырыли ямы в пещере, и похоронили тела охотников и их головы, по традициям того времени. Воззвали к духам, чтобы души умерших перешли в мир духов. Также они добавили к рисункам Бевана в пещере, и другие сказания. Пещера с того дня стала считаться священной.

*Ведерников Дмитрий*

## **Сказка о юноше Оясио и медвежьем празднике**

Давным-давно на островах, где находится современная Япония, жили племена айнов, предки которых до сих пор призраком упоминаются на территории восточной стран. Я расскажу вам о первобытном юноше по имени Оясио.

Юноша открыл глаза и начал рассматривать тростниковый потолок своего чисэ. Согнув руки в локтях и приподнявшись на них, он посмотрел в «священное окно», которое находилось на восточной стороне и открывало вид на площадь, где происходили ритуалы. Все шумело и находилось в действии. В древние времена, в одном из поселений настал один из главнейших праздников! Медвежий праздник! С того дня у всех окрестных айнов начинается новая Жизнь. Ожидание праздника длилось четыре года. Люди теперь не будут бояться болезней, голода, войн. Все беды уйдут, потому что впереди Праздник!

Молодой юноша уже за свою жизнь пятый раз готовился к торжеству. Но именно этот пятый раз был особый, медвежонка вскармливала его семья, а это было настолько почетно, что он сегодня оказался в центре внимания своих соплеменников, когда, потягиваясь, вышел наружу, отгибая навес, чтобы глотнуть приятной утренней свежести. Юноша помнил тот день, когда отец вернулся с охоты с медвежонком-камуем. Этот бурый малыш стал очень дорог

сердцу Оясио за четыре года. Подросший медведь ел одинаковую с людьми пищу. Он был их богом, который однажды должен был отправиться в свой мир духов и принести весть о хороших людях, с которыми он жил вместе в одном доме.

Завтрак будет голодным: немного липкой каши из диких злаков да горсть сушеных ягод. Оясио очень голоден, но вкусами сегодня будут угощать медведя. Канун убиения медведя была ночь бодрствования, игра на музыкальном дереве, все готовились к празднику, примеряли наряд. Юношу тоже приодели.

И вот наступает время игр, состязаний и танцев. Юноша славился своим умением в играх и танцах: он хорошо двигался под ритмичные звуки муккури<sup>1</sup>, племенные девушки смотрели на него завороченно и боялись подойти к видимому юноше. В такт ударам по лежащему на козлах еловому бревну, бывшие враги втягивают друг друга в пляску, забывая обиды, становятся бок о бок и медленно ступают то в одну, то в другую сторону. Музыка сама собой заставляет хлопать в ладоши, покачивать головами. Слышен смех, песни.

Затем наступает главное: из дома-клетки выводят медведя. О нем все это время заботились лучше, чем о собственных детях. Медведя нужно провести по всем домам для угощения. Каждая семья встречает долгожданного гостя с великой радостью. Отец юноши ведет медведя первый. Оясио и его мать очень горды за главу рода.

Теперь люди собираются вместе, чтобы проводить дорогого гостя в другой мир. Наступил иёмантэ<sup>2</sup>. Медведь долго будет помнить и благодарить айнов. Но сначала пусть пройдет он между рядами стоящих и сидящих людей, чтобы каждый мог попрощаться с «человеком». Юноша знает, что и ему пора проститься с дорогим бурым другом.

Айны сбиваются в огромную ликующую толпу. Она ведет медведя к священной площадке, где застыли вырезанные из дерева похожие на него «люди» – фигурки медведя. Оясио понимает, все. И тут он попытался помешать хочет помешать жертвоприношению, но долг перед племенем берет над ним верх, он не может посметь оскорбить таинство.

Выходит, бородач с большим, в свой рост, луком. Две стрелы ударяют медведя в левый бок. Медведь-камуя<sup>3</sup>издает последний отчаянный рык и душа отпускается на волю.

---

<sup>1</sup>**Муккури** – бамбуковый варган муккури. Музыкальный инструмент в виде свободно колеблющегося в проёме рамки язычка, приводимого в движение пальцем или дёрганием за нитку. Инструмент устанавливают в области рта.

<sup>2</sup>**Иёмантэ** — обычай ритуального убийства бурого медведя у айнов с целью отправить его дух в мир духов, в котором он должен вновь стать одним из камуев (духи предков в айнской мифологии). Айнское слово «иёмантэ» состоит из трёх частей.

<sup>3</sup>**Медведь-камуя** – во всех фольклорных текстах медведи называются просто камуй. Употребление термина камуй в отношении медведя есть не что иное как охотничий запрет на произнесение его подлинного имени.

Оясио и все племя думает: «Только бы душа косматого «человека» дольше помнила о том, как любили его настоящие люди, живущие на разбросанных посреди громадного океана островах».

Во время церемонии похорон медведя процессия из мужчин медленно движется тропкою, ведущую в лес. Впереди Оясио несет голову медведя, насаженную на инау, затем глаза медведя, обернутые в стружки, уши, нос и два позвонка, нижнюю губу, лапы и пищевод, потом кости в рогожке; в конце процессии мать юноши несет sake<sup>1</sup>. Все останавливаются перед вбитыми в землю высокими инау<sup>2</sup>. Пришедшие привязывают принесённых медвежьих органы к тонкому инау, вбитому рядом с остальными в землю. Все усаживаются и должны выпить sake, немного покапав перед поставленным черепом. Прощание происходит со словами: „Возьми как жертву... Пусть примут участие в этой заключительной сцене пиршества и боги леса, реки, гор”.

Позади сложный день. Праздник прошел. В центре поселения уже горит большой костер, а сородичи приготовились отдать последнюю дань духу медведя. Искры от костра уносятся в небо, звучит музыка, и появляется оно — неведомое существо с длинной бородой, оленьими рогами и конским хвостом, с белыми полосами на измазанном углем теле, с ногами человека и когтями пещерного медведя – это ведение душа медведя-камуя. Дым от огня скрывает силуэт, давая Оясио волю воображению.

Час-другой – и все стихает. Оясио вместе с другими членами семьи перемещается в родную часе<sup>3</sup>, где теперь всю жизнь будет лежать шкура медведя-камуя. Юноша с тяжёлым сердцем ложится спать, сегодня он навсегда попрощался с душой своего друга.

*Попова Екатерина*

## Ясное утро

Где-то на дальних землях, где начинает свой путь Солнце, приключилась история с юношей по имени Сенасои<sup>4</sup>. Он не был урождён в тех местах, а был найден совсем маленьким мальчиком местным племенем. Он отличался от них внешне: кожа его была светлее, однако он не был белым человеком.

Бессонная ночь заставила его выйти на свидание с природой. Его жилище находилось высоко на дереве, и он не спустился вниз, а всего лишь вышел за

---

<sup>1</sup>**Сакэ** – один из традиционных японских алкогольных напитков, получаемый путём сбраживания суслу на основе риса и пропаренного рисового солода.

<sup>2</sup>**Инау** — имеющие относительно человекоподобный облик палочки с завивающейся древесной стружкой, использующиеся айнами и некоторыми другими народами Дальнего Востока (нанайцами, нивхами) с целью совершения ритуалов

<sup>3</sup>**Часе** – дом айнов, крыша которого сделана из соломы.

<sup>4</sup>**Сенасои** – одно из папуасских имён.

территорию стен и крыши. Высота давала защиту от диких зверей, оборону в войне и отличный обзор на деревню. И чем выше дерево, тем выше ты к небу! Множество звёзд открывалось его взору. Привычный суровый сезон, называвшийся «испытаниями богов», когда бушевали сильные дожди, а ветер мешал взобраться в дом, сейчас отличался сильной засухой. Неожиданно в ночном небе его внимание привлекли мерцающие огни. Они не похожи на звёзды, а с каждым поочерёдным мерцанием они не оставались на месте, а медленно уходили в сторону. Огни напоминали цвет лезвия клинка в крови. Их мерцание частое и резкое, тревожное. И что же это? Словно дух неба подмигивает: что-то грядёт. Неужели вновь появится белый человек?

За время раздумий вошло Солнце, прогоняя ночь, и зарево скрыло звёзды. На месте бесконечной тьмы стала проявляться лазурь. А юный Сенасои решил сообщить об увидённом. Сам Вождь уже бодрствовал и отпускал уставших воинов, что стойко охраняли границы ночью. И он не удивился новости, а только ухмыльнулся, похлопав юношу по плечу, и направился к центру деревни.

– Друзья! – обратился Вождь ко всему племени, – новый день принёс нам новый дар!

Мужчины, женщины и дети издали клич приветствия новому дню и стянулись в самый центр деревни, к Вождю.

– Великая мысль озарила нашего собрата, – продолжил Вождь, – его духовная связь с Богами достойна похвалы! Помни, мой юный Сенасои, слова белого человека: «человек создаёт, человек и разрушает». И обладает человек силой воодушевлять вещи и делать еду сытной, – с упоением рассказывал вождь, – и чудесные звери поклоняются Ему.

– Их чудаковатая пища вредна для нас, – выкрикнул охотник Мукуу.

– И ты не понимаешь почему?! Она отличается от нашей, потому что мы не достигли знаний их и силы! И смерть храброго Моки, что отведал той пищи, открыла нам нашу слабость. И мы неспособны брать силу и энергию из того, что нам неведомо. Белый человек – сильный человек! И дар Больших Богов нам то, если вновь он появится здесь. Мы с должным почтением отнесёмся к нему, чтобы не разозлить и не навлечь Их гнев. А после разделить его плоть между каждым из нашей общины! Это наш белый хлеб. Великий дар! Хлеб из саговой пыли и плоти полубога.

– Как тот миссионер<sup>1</sup>? – уточнил один из соплеменников.

– Да, как тот миссионер! И сила его теперь перешла нам. И она стала проявляться... И тогда сможем мы оседлать зверей, что водятся за морем.

– Не значит ли, что мы станем белыми? – спросил Сенасои.

– Ты очень умён, мой мальчик! Кожа их словно молоко: полная жизни и чистоты. Великая честь стать белым! Это значит, ты приближен к небу и состоишь в дружбе с сильным ураганом и бескрайним морем. И только глупцы из северных земель навлекали на себя их гнев... Не захотели принять их дар. И

---

<sup>1</sup>Миссионер – духовный посланник, проповедник, посылаемый в языческие страны для проповедования христианской веры.

если познаешь ты в себе силу и сменишь цвет, пройдёт большое празднество, ты станцуеть нам, а после плотью своей поделишь силу между племенем. И будет так до тех пор, пока не станем мудры, пока не просветлеем, как день сменяет ночь. И ты на этом пути, тебе сопутствует удача. А теперь же присоединись к охотникам, ибо ты их талисман.

Леса поглощают в себе лучи неожиданного ясного солнца, но от этого прохладнее не становилось. Группа из пяти человек, двое из которых вооружены луками, разбились в цепочку. Послышался непривычный шум, кои не издаёт ни один из зверей – речь человека. Дух неба не солгал – они снова здесь. Тихо устроив засаду, охотники стали поджидать. Показалась одна фигура человека. Шёл он устало, выглядел чужаковато, а лица и руки его были белыми. Он был абсолютно невнимателен, спотыкался на дороге, издавая шум своим передвижением, и что-то бормотал под нос. И это ли представитель полубога? Он не обратил внимания, как оказался окружён. Прямо перед ними выступил Мукуу – главный охотник – а он вздрогнул от неожиданной встречи. После показались и остальные, взяв пришельца в кольцо. Последний же просто упал, потеряв сознание.

Охоту пришлось оставить, а неожиданного гостя донести до деревни.

– Славная охота! Я знал, что ты не подведёшь, мой мальчик! – говорил Вождь, – белый человек в нашем поселении... Окажите ему приём! И приведите в чувства!

– А что дальше? – спросил главный охотник.

– Дождёмся ночи, а сейчас начнём приготовления к празднику, что продлится до утра! На заре же искупаем в огненных водах и поделим силу между каждым.

Белый человек к вечеру очнулся. Он уставился в пламя и, кажется, что-то бормоча под нос. Юный Сенасои подошёл к нему.

– И где же я оказался?

– На землях Ветра и Дождя, что граничат с морем, – ответил юноша.

– Мы говорим на одном языке, – удивлённо заметил пришелец.

– Это язык богов, они основали наши места задолго до моего рождения.

Лишь Вождь может помнить их...

– Вы знаете, мою лодку выбросило на берег...

– О, царь моря привёл тебя к нам! – перебил его юноша.

– Не совсем. Я рыбак. Начинающий, правда, – белый человек замолк и неожиданно уставился на каменные лезвия и клинки, что стоят у пламени, – вы были на охоте? Будете готовить что-то? – спросил он.

– Да. Мы омоем тебя в огне, но до этого лезвием выставим узор на руке, чтобы сила твоя сумела проявиться перед встречей с огнём.

– Ага, ясно, – кивнул белый человек и неожиданно вскочил, убегая прочь.

Но тщетно. Его поймали и привязали к дереву. Поведение его напоминало простое животное в безвыходной ситуации, но ещё и с гримасой ужаса. И это ли полубог? Это поведение недостойно тех, кто владеет силой. А миссионер? Он был убит в ярости из-за смерти Мокки.

К белому человеку тем временем подступался главный охотник с ритуальным лезвием, а окружали его два воина с яркими огненными факелами.

И понял юноша, что он сам человек простой. Как и белый тот – тоже простой, но родившийся далеко. А, может, и нет волшебства и звери их тоже не живые, а рукотворные? «Ты очень умён, мой мальчик», – слова Вождя, но лишь сейчас юноша взглянул на них иначе.

– Прекратите! – вмешался Сенасои, встречая волну непонимания, и начал освобождать белого.

– Что ты делаешь?! – воскликнул вождь.

– Никакой он не полубог, а словно зверь испуганный. И остаёмся мы слепцами... – раскаты грома прервали юношу.

– Боги гневаются! – воскликнул Вождь, – остановите его!

Сенасои оттолкнул воина с факелом в сторону хижины, что та вспыхнула, а огонь стал быстро распространяться. Воспользовавшись случаем, он сумел высвободить пленника.

– Беги в своё море, рыбак! – крикнул ему юноша.

Белый человек убежал и его никто не преследовал, а юный Сенасои упал, поражённый клинком<sup>1</sup> Вождя.

Пожар уже охватил каждую нижнюю хижину и по дереву добирался до высоких жилищ. Но с новым раскатом грома пошёл и дождь.

*Тархов Максим*

## **Женитьба по принципу Соты и Айлы**

В те далёкие времена, когда ещё не было социальных сетей в интернете, да что уж там, не было даже самого интернета, даже телефонов ещё не существовало, люди знакомились, общались, соединялись узами брака абсолютно по-другому. Об одном из таких случаев сейчас и пойдёт рассказ.

В солнечной Бразилии, вдоль берегов Амазонки обитали рядом два племени: Пираха и Синта Ларга, жили они порознь, сражаясь друг с другом за необходимые ресурсы, чтобы выжить. И продолжалось это десятки и десятки лет. Но однажды случилось чудо, ниспослали Боги вождям обоих племён детей, с разницей буквально в день: мальчика и девочку. Прознали об этом оба вождя и, желая только благополучия своим племенам, объявили своё авторитетное решение: «Наследники наши вместе жить будут, одной семьёй, как нет меж ними разницы родственной, так и все мы будем по их примеру жить».

Никто и не думал спрашивать самих детей, хотят ли они этого – никого это и не интересовало. Ведь такой брачный обмен впоследствии должен был принести множество плюсов обеим племенам: конфликты бы прекратились,

---

<sup>1</sup>**Клинок** – металлическая боевая часть холодного оружия с остриём, с одним или двумя лезвиями, заканчивающаяся хвостовиком.



ведь теперь племена одна большая семья, ресурсы племён объединялись, и теперь пирахцы не нуждались в чистой воде, а синтийцы в съедобных плодах – ведь раньше они преграждали друг другу путь, а теперь проход был свободным, ну и самое главное – одно большое племя, гораздо сильнее двух племён поменьше, следовательно, выигрывали все.

Сота и Айла росли вместе с самого раннего детства. Как и полагалось мальчику, Сота оберегал ото всех Айлу, ведь так поступать его с самого детства учил отец. Изначально, по незнанию, Сота укрывал Айлу даже от её родных. Он приносил девочке самую вкусную еду, которую ему давали, а Айла просто ухаживала за маленьким мужем, в меру своих возможностей: заплетала ему косу за правым ухом, когда он проходил обряд посвящения – инициацию, починяла ему одежду и просто была его главным сокровищем, которое он так никому и не отдал.

Шло время, дети выросли и понимали, что они так и будут жить вместе, и что план вождей удался. Однако даже самые слабые и бедные люди, когда создавали свою семью, праздновали это событие: устраивали маломальский праздник. А тут всё-таки дети вождей – нужно было соответствовать уровню. Поэтому вожди, прекрасно осознавая свой социальный статус, решили организовать грандиозный праздник в честь объединения своих детей и своих племён.

Была организована массовая охота, оба племени старательно заготавливали угощения для всех без исключения соплеменников. Шаман племени Пираха без усталости пытался связаться с духами и получить благословление на проведение данного праздника, а с десятков парнишек из обоих племён таскали в общую кучу разнообразные ветки, шкуры и прочий хлам, из которого явно намеревались что-то сделать. Но не только различные объединения готовились к празднику, но и обычные рядовые члены общины. Каждый готовил подарки для своих будущих соплеменников с целью заработать авторитет в их глазах.

И вот этот день наступил. На высоком уступе была постелена шкура, на которой расположились виновники торжества. По обе стороны от них расположились их отцы, которые руководили праздником. В течение целого дня у пещеры вождя племени Синта Ларга любому подошедшему и просящему давали еду и питьё, во многом из-за этого, а не из-за праздника в честь свадьбы Соты и Айлы собралась огромная толпа народа.

Временами все замирали, наблюдая за шаманом, проводящим свои обряды: он просил добра на свою землю, благополучия новому племени, а также его будущим правителям, которые сейчас расположены ближе всех к небесам. Мальчишки же, собрав свой хлам, смогли сделать костюмы диких животных, нарядившись в шкуры и представив, что ветки – это рога или клыки. Они показывали охоту: целое племя охотилось на стадо диких зверей, а во главе, на камушке стояли двое: мальчик и девочка, изображая сегодняшних виновников торжества.

Однако самое главное событие случилось позже, призвав к вниманию, вожди передали ритуальное копье Соте – это могло означать лишь одно, с этого момента у нового племени будет и новый вождь – достойнейший из достойных – тот, кто положит начало новому роду.

До самой ночи не смолкала толпа. Когда же всё то, что было заготовлено для праздника, закончилось, вождь Синта Ларга указал Соте, чтобы тот приказал всем расходиться. Сота встал, за ним встала и Айла, юноша подошёл к краю уступа, склонил голову небесам и всем пришедшим и жестом показал: «Расходитесь». Все покорились приказу и начали расходиться по своим обиталищам.

Следующий день стал началом новой жизни, однако, это уже совсем другая история. Сказать стоит лишь одно – с Соты и Айлы взяли пример многие молодые и пожилые пары. Черезгодя и вовсе исчезнет в племени обычай жениться только на своих соплеменниках, напротив, принцип жениться на представителях другого рода станет максимально распространяться: сначала только по племени, а затем и по всему земному шару. А в далёком будущем учёные даже придумают этому прекрасному принципу термин – экзогамия, впрочем, это уже тема другой сказки.

*Чакин Николай*

## **История одного маленького племени**

До Накханде, вождя сингальского племени ведда, с улицы донеслись крики и возгласы, что заставило его прервать молитву. Он резко обернулся, думая лишь об одном: «неужели напали?». Поднявшись с колен, вождь подошел к окну и, задернув занавеску, выдохнул и произнес вслух:

– Так это же мои славные воины устроили обрядовые пляски вокруг стрелы, – сказал Накханде, показывая правой рукой на своих людей, а левой, тем временем, продолжая держать занавеску. – А вон там нашдугганавакхали пляшет, призывая духов. Эх! – с облегчением сказал вождь и, отойдя от окна, сев на колени, продолжил молиться духам охоты, после чего закрыл глаза и расплылся в улыбке, думая о своем народе и гордившись им.

Собственно, где жили эти так называемые ведда? А жили они в горах внутренней части острова Цейлона небольшими материнско-родовыми общинами – варге<sup>1</sup>, занимаясь охотой и земледелием, а говорили они на старинном сингальском диалекте.

Богов у них не было, но зато были духи, которых называли яка<sup>2</sup>. Им молились и приносили жертвы, прежде чем отправиться на охотничьи промыслы. Вот поэтому-то народ и плясал вокруг охотничьей стрелы,

---

<sup>1</sup>Варге – небольшие материнско-родовые общины.

<sup>2</sup>Яка – духи у ведда.

дугганав<sup>3</sup> совершал свой таинственный обряд, а вождь Накханде молился. Все ради того, чтобы духи благословили на славную охоту.

Ну, вот все подношения и молитвы были сделаны, оставалось лишь только вернуться домой с богатой добычей. На охоту в этот раз отправилось семеро мужчин, двое из них преклонного возраста. Женщины, старики, вождь да дети остались ждать воинов в деревне.

Прошло пару часов как воины покинули деревню. Они прошли через реку Ить, пересекли горную равнину Нова и оказались в небольшом лесу. Было очень тихо. Один из охотников, в напряжении, оглядывал происходящее вокруг себя. Вдруг кто-то наступил на небольшую ветку, как тот оглянулся. Это был один из самых успешных охотников племени, и звали его Батум. Он был отлично сложен: широкие плечи, мужественная грудь, сильные руки и ноги. Он был очень умен и обладал тактикой ведения охоты. Хоть он и не был сыном вождя и не имел всяческих регалий<sup>4</sup>, так как был обычным охотником, все же сумел себя показать и добиться немалых успехов в охотничьем промысле.

– Тише! – вдруг резко, но очень осторожно и тихо сказал Батум.

– А ты мне не указывай! Я здесь главный! – громко, и даже с брезгливостью и высокомерием ответил ему один из воинов. Это был сын вождя Нувий. Он всегда был главным во время охоты, вел за собой людей и любил покомандовать ими. Но все же никакой стратегии ведения охоты у него никогда не было, да и лидерскими качествами он не обладал.

«Не будь он сыном вождя его бы никто и слушать не стал!», – подумал Батум и, отвернувшись, стал вновь исследовать пространство вокруг себя.

Тут вдруг резко послышался какой-то звук, а затем донеслось рычание какого-то зверя. Все семеро встали кругом лицом к деревьям, преумножая шансы увидеть надвигающуюся опасность.

– Должно быть это крупная тварь, – шепотом произнес кто-то из людей.

– Сын вождя, скажи, что нам теперь делать?! – чуть ли не хором спросили люди. Но Нувий их не слышал. Он как бы закрылся в себе и стал содрогаться от страха и ужаса.

– Эй, Батум, что нам делать? – спросил Батума, стоявший рядом охотник, и подтолкнувший его локтем.

– Стойте! Не шевелитесь! – ответил тот уверенно и достаточно громко, чтобы все его услышали. Но не только они слышали его.

И тут из-за кустов выпрыгнул саблезубый тигр полтора метра в высоту и три метра в ширину. Он набросился на охотников, стал размахивать лапами, убивая насмерть одного за другим. Четверо воинов продолжали сражаться: они отбивались от хищного животного как могли, даже попытались окружить его,

---

<sup>3</sup>**Дугганав** – шаманы у ведда, имеющие дело с духами. Дугганав есть в каждой общине, и эта профессия обычно наследуется. Исполняя свой обряд, дугганав танцует, призывает духов и под конец впадает в полубессознательное состояние. Считают, что в это время он одержим духами.

<sup>4</sup>**Регалия** – исключительные права верховного правителя (монарха), позднее государства.

но четко. Он продолжил убивать одного за другим, перекусывая своими клыками копьё за копьём. Батуму удалось ранить его в лапу, но этого оказалось недостаточно. Тогда были ранены еще двое, после чего Батум остался со своим другом Шаршем наедине с тигром.

А Нувия...догадайтесь, где же он был: он пал смертью храбрых или же продолжил биться с убийцей своих соплеменников? Нет! Он спрятался за ближайшим камнем, а после того, как Шарш также был убит, он и вовсе убежал, оставив Батума сражаться с опасным монстром один на один. Увидев как Нувий убегает, тигр отвлекся на него и побежал за ним, благодаря чему Батум смог немного увеличить дистанцию между ними. Нувия спасла от опасного зверя девушка, собиравшая лесные ягоды неподалеку от места их охоты. Тигр, увидев очередную жертву, стал подкрадываться к девушке.

– Убегай скорей отсюда! – крикнул Батум, пытаясь предупредить девушку об опасности.

Та резко обернулась и ахнула, увидев зверя, вся челюсть и лапы которого были в крови. Она смотрела в эти свирепые глаза и уже, казалось бы, видела свою смерть. Корзинка из ее рук выпала, а сама она оставалась стоять как вкопанная. Тигр уже замахнулся на нее, как вдруг ему в морду прилетело что-то тяжелое – это был камень.

Тигр, зарывчав, стал подходить к Батуму. Но девушка, придя в чувства, кинула в зверя свою корзинку. Батум, в недоумении от ее поступка, посмотрел сначала на нее, а за тем на тигра. Тот еще больше рассвирепев, пошел к девушке, но тут же натолкнулся на отвлекающий манёвр Батума. Тигр оказался зажат между двух огней, думая на кого было бы проще напасть. И он выбрал девушку. И пока та его отвлекала на себя, Батум взял все свое мужество и смелость в кулак и побежал на тигра, и, размахнувшись, со всей силы воткнул копьё в спину хищника. Тигр повернулся, а затем начал жалобно стонать от боли и вскоре умер.

Батум подбежал к девушке, помог ей подняться с земли и подал ей корзинку с ягодами.

– А ты смелая. Как тебя зовут? – спросил Батум.

– Тамина, – смущенно ответила девушка, опустив глаза вниз и протягивая руку, чтобы взять корзинку. – Спасибо вам, вы тоже очень смелый и отважный охотник. Вы спасли мне жизнь!

– Как и вы мне, – ответил Батум.

## Эпилог

Судьба героев сложилась так после этого случая. Батум вернулся в деревню вместе с девушкой, и она осталась жить с ним, а позже они поженились и у них родились дети. Вождь Накханде, узнав о трусости сына, прогнал его из варге, а своим приемником сделал Батума. А тела воинов, которые погибли от лап хищника, сначала принесли в деревню, а затем отнесли на скалы, чтобы те были похоронены достойно, что следует обычаям ведда.

*Шишкина Юлия*





## Раздел 3. Сказки об искусстве древних людей

### День необычных открытий

Давным-давно приблизительно двенадцать тысяч лет назад в эпоху среднекаменного века в одном из африканских первобытных племён жил девятилетний мальчик по имени Ун. Он был единственным ребёнком в семье – все остальные дети, которые рождались, вскоре умирали от голода, так как был острый недостаток пищи.

И вот, в одно прекрасное летнее утро Ун проснулся и отправился умываться к речке. Выйдя из пещеры, в которой проживало их небольшое племя, он увидел женщин и вооружённых мужчин. Представители сильного пола, оснащённые копьями, собирались на охоту, девушки – в лес, на поиски растительной пищи. Остальные дети и старики остались в пещере. После непродолжительного времени все члены общины отправились по своим делам и Ун остался один.

Затем мальчик медленно пошёл по узкой лесной тропинке. Подойдя к реке, он увидел огромное извилистое дерево, склонившееся над ней. Ун с ловкостью взобрался на него и стал смотреть, как течёт река, и слушать, как поют птицы. Когда он уже хотел спускаться, ветвь неожиданно обломилась, и мальчик упал в воду. Было очень сильное течение и его понесло далеко от берега. Он стал громко кричать и звать на помощь, но никто не откликнулся. И вдруг Ун увидел проплывающее рядом большое бревно, за которое мальчик тут же зацепился руками. Затем он вскарабкался на него, и оно понесло его вниз по течению. Передвигаясь на бревне, Ун очень удивился – ранее он никогда не видел, что деревья использовались в качестве средств передвижения. Уна уже стало уносить далеко от берега, и тут ему помогла длинная ветвь, которая плыла рядом со стволом. Ун взял её и опустил в воду, ветвь уткнулась в дно, и бревно слегка развернулось в сторону берега. Увидев это, Ун стал сильнее опираться веткой в дно, направляя ствол всё ближе и ближе к берегу.

Через некоторое время он заплыл в небольшую лагуну. Ун соскочил со ствола в воду и увидел, что в ней мелькают маленькие рыбки – мальки. Он почувствовал, что проголодался, и погнался за ними. Но рыбёшки прыгнули во все стороны, и только две из них запутались в прибрежной траве. Ун быстро схватил их и съел, но почувствовал ещё больший голод. Он видел, что множество рыбок плавают в открытой воде, но поймать их будет очень трудно и тогда мальчик понял, что может сделать из растений ловушку для них. Ун взобрался на берег, нарвал длинной травы, которая росла вокруг, и сплёл из неё что-то вроде корзинки. Затем он снова зашёл в воду и с её помощью наловил себе дюжину рыбок.

Насытившись, Ун пошёл вдоль берега назад к пещере. В одном месте мальчик увидел, что он состоит из очень красной глины. Ун взял несколько пригоршней этой мягкой глины и стал её мять и раскатывать. С её помощью, он сделал несколько лепёшек. Рядом с рекой находился маленький кустик. Именно

на этом кусту, выполняющим роль каркаса, Ун разместил получившиеся лепёшки: получилось что-то вроде пещеры.

Также Ун слепил из этой глины фигурки мамы Лаи, старейшины Гуна, своего приятеля Гиша и поместил их внутрь своей пещеры. Затем Ун стал лепить фигуры других членов племени. Мальчик настолько заигрался, что перестал их изготавливать только тогда, когда вновь почувствовал голод. Тем более уже стало постепенно заходить солнце.

Ун быстро побежал к родному стойбищу. У входа в пещеру он увидел старейшину Гуна, окружённого ребятами. Взрослые к тому времени ещё не вернулись. Ребятки изображали на песке всё самое интересное, что увидели в этот день. Ун подошёл к ним, взял прутик и нарисовал самого себя, плывущего на бревне. Старый Гун подошёл к мальчику и сказал, что так может плавать каждый и даже переплыть реку. Тогда Ун нарисовал, сделанную им корзинку и рыбёшек и показал всем на пальцах, сколько рыбок он поймал. Гун похвалил его за находчивость. Обрадованный похвалой старика Ун показал ему свою, сделанную из глины, пещеру. Старик долго рассматривал его рисунок и потом сказал, всем окружавшим его ребятам: «Мы очень долго искали пещеру, в которой сейчас живём, а ведь её можно построить самим, как это сделал Ун». Не оставил мальчик без внимания и те глиняные фигурки, которые он сделал, находясь на берегу. Некоторые из них он также изобразил на песке, чем очень сильно удивил окружавших его ребят – ранее они и не догадывались, что из каких-то глиняных лепёшек можно сделать что-то подобное.

Так, сам не ведая того, Ун сделал свои первые открытия. Возможно, они забудутся, и люди его племени не будут использовать их в ближайшее время, но рано или поздно их разум позволит им научиться делать лодки, сети и прочные жилища. Но это всё ещё впереди!

*Бушув Арсений*

## **Один день из жизни строителей Стоунхенджа**

Давным-давно, примерно 5000 лет назад, на юге острова Британия, остров, где первое тысячелетие до нашей эры хозяйничали дальние родственники Кельтов – Пикты, жил да был молодой и амбициозный вождь Вист. Он был силён, хитёр и очень обаятелен. Но более всего он был известен своим необычайным умом. И вот как это было.

Его племя издревле пользовалось кругами Стоунхенджа для ведения сельского хозяйства. Благодаря ему жрецы могли определять даты начала посева и определять начало зимы. Когда ещё Стоунхендж не имел каменных сооружений, все расчёты делались по кругам и деревянным столбам, которые из-за суровой погоды всегда портились и приходили в негодность. Тогда-то нашему герою и пришла в голову идея сделать столбы для расчётов не деревянными, а каменными.



При Висте племя процветало, оно пользовалось бронзовыми орудиями и вело торговлю с племенами на континенте. Удачное расположение на острове способствовало тому, что племя Висты богатело в отсутствие конкуренции. Зная эти преимущества, Вист принял решение объединить племена с континента и начать возведение мегалитов<sup>1</sup>. Но возник один вопрос. Где взять эти мегалиты? Молодой вождь долго думал над этим вопросом. Единственное решение, которое он смог найти – отправится с небольшой группой соплеменников на поиски огромных глыб в глубине острова.

Молодой вождь и его самые крепкие соплеменники на рассвете отправились на северо-восток на поиски каменных валунов для обновления Стоунхенджа. Их путь занял весь день, и когда солнце приблизилось к закату, группа путешественников решила отдохнуть. Один из соплеменников Виста решил сесть на небольшой камень, торчащий из земли. Это привлекло внимание Виста. Камень очень странно торчал из земли, словно это не сам камень, а только его макушка. Он приказал раскопать этот камень, но оказалось, это был далеко не камень, это был огромный валун, сарсен<sup>2</sup>, какой только можно было представить. Вист осознал, что они нашли то, что искали. На следующий день он отправил одного из соплеменников за помощью, что они помогли раскопать в этом месте валунов, которых было полно по всему холмистому полю. Он сам и оставшиеся спутники принялись раскапывать находки. Раскопав первый валун, Вист тут же принялся делать на нём разметки, чтобы выдолбить из валуна нужный им каменный столб. Через два дня к Висту подоспели ещё несколько групп его племени, со всем необходимым снаряжением. С помощью бронзовых орудий племя Виста могло выдолбить каменный столб. Сам же Вист незамедлительно отправился назад к Стоунхенджу, чтобы сопоставить место размещения каменных столбов. И вот началось строительство. Вист лично принимал участие в этом процессе.

Многих наверняка заинтересовало, как же Вист и его племя перенесли тяжёлые каменные столбы из каменоломни к Стоунхенджу, если путь только пешком занимал в лучшем случае день? Хитрый вождь использовал своё влияние на другие племена и силу природы. Каждую зиму они использовали лёд и брёвна, чтобы с помощью силы скольжения быстрее доставит валуны. Используя склоны холмистой местности, бревна легко скользили по поверхности льда, перенося валуны в нужное место, но даже так это был долгий и тяжёлый процесс. Приходилось толкать и тянуть тяжелые каменные столбы в ручную, входе чего многие соплеменники Виста погибали от травм и перегрузок.

---

<sup>1</sup>**Мегалиты** – сооружения из огромных каменных глыб, характерные в основном для финального неолита и энеолита (IV—III тыс. до н. э. в Европе, либо позднее в Азии и Африке).

<sup>2</sup>**Сарсены** – песчаные блоки, встречающиеся на меловых холмах Уилтшира, представляют собой остатки третичного песчаника, когда-то покрывавшего весь этот район. Они использовались строителями Стоунхенджа, Эвбюри и некоторых мегалитических камерных гробниц.

Проснувшись в один из зимних дней строительства каменных мегалитов, вождь Вист отправился туда, где впервые обнаружил нужный материал для строительства. Он вновь, как до этого потратил целый день на путь до места разработки. К этому моменту прошло уже 10 лет с тех пор, как началась работа над каменными столбами. Прибыв, он принялся участвовать в выдалбливании камня с помощью каменного молотка и бронзового шила. Так продолжалось неделю, всё это время вождь и все остальные участники строительства получили припас из деревни их племени. Те, кто отработал участие в строительстве, возвращались домой, дабы помочь с ведением хозяйства. Вист же к концу недели вместе с ещё пятью соплеменниками завершили обработку сарсена, это был последний 85-ый, который должен был завершить начатый Вистом путь 10 лет назад.

Вист, как вождь чтобы доказать своё превосходство и право на вождество<sup>1</sup> в племени, как тогда такого требовал закон меритократии<sup>2</sup>, принялся участвовать в доставке сарсена к Стоунхенджу. Но, к сожалению, когда камень скатывался по склону вождь стоял впереди и тянул, в один момент огромная конструкция покатила и потеряв равновесие начала падать прямо на вождя и ещё двух стоявших рядом с ним соплеменников. В последний момент вождь успел оттолкнуть несчастных прежде, чем глыба расплющила их всех. Они уцелели, но вождь не успел отбежать и был расплющен гигантской глыбой. Его смогли раскопать, но помочь ему чем-то было уже невозможно. Вождь погиб. Однако его подвиг и его грандиозная идея не была забыта, его останки похоронили в могильнике, что находился в полутора милях от Стоунхенджа, в последствии он будет найден учёными и окажется, что он старше Стоунхенджа на целую тысячу лет! Его гибель долго оплакивали, а его захоронение проходило с уникальным ритуалом. Вставший на его смену новый вождь, стал прямым продолжателем дела Виста и решил завершить начатое им улучшение Стоунхенджа, ему, как старому вождю потребовались камни, которых на старом месте. Он также собрал группу родичей и отправился на поиски, но... это уже совсем другая история.

*Шильков Михаил*

---

<sup>1</sup>**Вождество** – автономная политическая единица, включающая в себя несколько деревень или общин, объединенных под постоянной властью верховного вождя.

<sup>2</sup>**Меритократия** – это система, в которой поощрения (в том числе и продвижение по службе) основаны на достижениях и не зависят от других факторов.



## Раздел 4. Сказки о нравственности и силе духа первобытных людей

### В поисках верного друга

Эта история случилась очень давно, когда еще не существовало ни интернета, ни телефонов...

Полтора миллиона лет назад, на острове Ява, что близ Индонезии, существовало племя Муксет, это было большое и сильное племя, но среди них очень выделялась девочка Зизи. Маленькая Зизи была очень скромной и замкнутой, поэтому сверстники часто сторонились ее и строили ей обидные гримасы. Так, девочка и гуляла год за годом одна, находя себе занятие, пока ее родители были заняты, а иногда она разговаривала с вымышленными друзьями.

Одним солнечным днем Зизи решила, во что бы то ни стало найти себе настоящего верного друга, а затем она отправилась на поиски. Долго ли, коротко ли блуждала маленькая девочка по острову, в надежде отыскать друга, с которым бы ей было весело и интересно проводить вместе время, но так и не найдя никого подходящего на этом большом острове, Зизи решила отдохнуть.

Усевшись рядом с тиковым деревом, она начала размышлять вслух: «Никто не хочет со мной дружить. Интересно, почему? Я вроде похожа на всех остальных ребят: у меня тоже есть ножки и ручки, я тоже умею, как они, играть в прятки и строить домики из песка...», – не успела девочка договорить, как на нее сверху упал камень.

– Ой! - вскрикнула девочка. – Странно, камни с неба не должны падать! – сказала Зизи, покрутив в своей ладони маленький камешек.

Вдруг, с тикового дерева спрыгнул какой-то маленький зверь.

– Привет, девочка! Я здесь играл на дереве, и случайно уронил красивый камешек, ты его не видела? – спросил зверек. Зизи не понимала, что за зверь перед ней стоит, может, он опасен? Может, стоит бежать от него?

Но сердце почему-то подсказывало ей, что опасаться нечего.

– Держи, вот твой камень! – с этими словами она передала камень в лапки пушистого зверя.

– Большое тебе спасибо, ты хорошая и честная! – забирая камень из рук девочки, сказало существо.

– А кто ты такой? Раньше я не видела таких мохнатых зверьков на острове! – спросила Зизи.

– Я – карликовый лемур Микки! Наша большая и дружная семья живет глубоко в лесу, там редко бывают люди, наверное, поэтому ты не знала о нас, – рассматривая девочку внимательнее, сказал Микки.

– А что ты тут делал, если вы живете в лесу? – спросила Зизи.

– А я...я немножко заигрался с камешками, потому что мне не с кем больше играть, и совсем не заметил, как далеко убежал от дома, – с грустью в глазах произнес лемур.



– А почему тебе больше не с кем играть, Микки? – озадачено спросила маленькая девочка.

– Потому что все другие лемуры считают меня маленьким!!! – с обидой и грустью ответил Микки. – Они не понимают, что я вот какой большой! – сказав эти слова, он поднял лапки высоко над собой.

Сквозь смех Зизи произнесла:

– Какой ты веселый! У меня тоже нет друзей. Давай дружить? – и в надежде на положительный ответ на вопрос, девочка зажмурила глазки.

– Давай! – секунду подумав, восторженно вскрикнул лемур.

Они обнялись, как будто были знакомы целую вечность, улыбка с лица Зизи и мордочки Микки еще долго не сходила. Они были по-настоящему счастливы, что обрели друг друга. Друг!»! Ах, как непривычно для них звучало это слово!

В тот день Зизи пришла в племя в хорошем настроении. Все ребята смотрели на нее, и не понимали в чем причина ее веселого настроения.

– С чего бы ей радоваться? – сказала главная заводила среди ребят Мэти.

– Наверное, опять выдумала себе несуществующего друга! Ведь в жизни никто не хочет стакой дружить! – предположил мальчик Цэт из компании, и все рассмеялись.

Несколько месяцев Зизи и Микки гуляли вместе. Играли в догонялки и прятки, лемур собирал девочке с деревьев вкусные плоды и сладкие ягоды, а она взамен дарила ему красивые камешки и кусочки шкурок животных. Они придумали свои песенки, и даже свой тайный шифр, который могли понимать только они.

Однажды Зизи пригласила к себе в гости Микки. Он с удовольствием согласился, ведь она обещала показать ему свои игрушки и поиграть в них вместе. А по пути к дому они встретили ребят, которые недолго любили девочку.

– Ой, смотрите, кто это с ней? Что за существо? – спросила девочка Мэти, которая была душой компании, и попыталась взять на руки лемура. Микки испугался и спрятался за спину Зизи.

– Не трогай его! Ты будешь обижать его так же, как и меня, а он маленький, его некому кроме меня защитить! – вскрикнула Зизи.

И тут у Мэти все перевернулось. Она поняла, что все время вела себя не правильно по отношению к Зизи, и подбивала ребят так же обращаться с ней.

– Прости меня Зизи, пожалуйста, – еле сдерживая слезы, произнесла Мэти.

– Ты не заслуживаешь такого обращения, прости, что вели себя так глупо... – сказал Цэт.

Зизи была поражена. Она не верила, что все это происходит с ней наяву.

– Давайте дружить вместе и не ссориться? – спросил Лемур, выглянув из-за спины девочки.

– Давайте», – хором ответили ребята и улыбнулись.

С тех пор они стали уважать Зизи. Вместе они пропадали целыми днями у воды: купались, строили замки из песка. Ребята любили устраивать пикники у

моря. Для этого мальчики ловили в море гурами. Правда, получалось у них не всегда. Девочки же, в свою очередь, вместе с Микки собирали ягоды и экзотические фрукты. Микки научил их распознавать ядовитые и съестные фрукты и ягоды. Потом они находили место, раскладывали добытую пищу, и лакомились под веселые разговоры. Зизи и Микки раскрыли новым друзьям тайну своего шифра, и теперь они вместе могли обмениваться вычерченными палочкой или камнем на коре дерева посланиями. Эта игра очень нравилась им. Ребята научили девочку и лемура множеству новых игр, о которых те даже и не слышали!

Вместе они строили шалаши – каркасом им служил бамбук; поверх него, чтобы не промокало от тропических дождей, настилали дровяные папоротники. Друзья очень гордились тем, что сделали эти домики своими руками. Им безумно нравилось сидеть в шалашах, пить сладкие кокосы, болтать, и думать о том, чем они займутся завтра. Именно в эти моменты Зизи чувствовала абсолютное спокойствие, безмятежность в мыслях и чувствах. Именно в эти моменты все было ясно и понятно. Именно в эти моменты нет нужды в опасениях. Она благодарила мир за то, что он наградил ее тем, чего она так долго хотела – настоящими и верными друзьями.

*Гулящева Кристина*

## **Выжившие**

Двое стояли на краю обрыва, боясь развернуться к нему лицом и взглянуть вниз. Страх объял их, но лишь внутренне. На их лицах было абсолютное безразличие к тому, что сейчас в них целятся из луков, и даже если стрелы не убьют их сразу, то высота неизбежного падения завершит их жизнь уж наверняка. Те, кто собираются их убить, не должны знать, что могут внушать страх. Два брата были готовы принять смерть, но лишь гордо, так чтобы враги сами боялись их силы духа.

*Несколькими часами ранее...*

– Видел кого-нибудь? – спросил слезающий с дерева человек.

– Ни единой души, ты уверен, что мы на правильном пути, Идрисса?

Они стояли на краю древнего леса, деревья которого были столь огромны, что лучи света практически не достигали земли сквозь их кроны. Дальше начиналась великая равнина напрямик до берега моря туманов, где все было как на ладони, если посмотреть с вершины. Поэтому такие деревья были лучшим местом обзора, главное не упасть с такой высоты.

– Следы привели нас сюда, Эмерик, земля не может лгать, – ответил Идрисса.

– Это и я знаю, но и ты знаешь мой зоркий глаз, если я не углядел никого на равнине, значит, никого там и нет.

Идрисса недовольно покачал головой. Он не сомневался, что брат действительно не увидел никого, но чувствовал, что нужно продолжать поиски, пока надежда не угаснет окончательно.

– И мы оба знаем, что развернуться назад мы не можем, – сказал он.

– Ты прав, не сможем, но если мы в итоге никого не найдем? – с капельками страха и надеждой на все-таки положительный исход спросил Эмерик.

– Это будет значить, что и искать уже некого... Но пока этот момент не настал, мы обязаны идти по следам, – твердо ответил Идрисса, еще раз взглянув на землю и указывая рукой направление.

Братья выдвинулись в дорогу. Меньше чем за минуту они преодолели чащу и вышли к равнине. Вид впечатляющий, километры практически полностью ровной земли, без малейшего деревца или возвышенности.

Им повезло, что те, кого они преследовали, передвигались в дождь, поэтому следы на грязи были здесь четче, чем еще где-нибудь. И теперь они, уже в сухую погоду, шли по этим следам в надежде, что путь их был не напрасен.

Им и ранее в жизни встречались темные времена, но то, что произошло вчера, они даже и представить боялись. Вернувшись с охоты в родное селение, они были встречены ни знакомыми лицами, а догорающим пепелищем<sup>3</sup>. Вокруг знакомые лица, но бездыханные, лежащие на земле. Но среди них шокированные братья не нашли пятерых, что поселило в их сердцах надежду на то, что они остались в живых. Эти пятеро были самыми близкими им людьми, поэтому они, отыскав следы уходящих, отправились в погоню.

Вначале они не верили, что найдут своих друзей живыми, но хотя бы смогут отомстить нападавшим. Но по пути они наткнулись на лежащий на земле браслет из кости, что принадлежал одному из тех, кого забрали с собой нападавшие. Это поселило в их сердцах веру в то, что их друзья все еще живы и оставили знак в надежде, что их будут искать.

Практически без отдыха они шли долгие два дня, зная, что враг опережает их как минимум на несколько часов. Эти тяжелые дни по диким лесам, где угроза нападения какого-нибудь голодного зверя могла поджидать их на каждом шагу, прошли в постоянном напряжении, но вот, наконец, они, судя по всему, были ближе, чем когда-либо ранее.

Последние километры на пути к цели, последний рывок, но тут Идрисса услышал какое-то движение у себя за спиной, тишайшие шаги, человеческие. Развернувшись, он столкнулся с тяжелой дубиной, ударившей его лицо, и мир вокруг начал темнеть с каждым мгновением его падения на землю. Последнее, что он увидел, это лежащего рядом с ним брата, которого постигла та же судьба.

---

<sup>3</sup>Пепелище – погорелое место, место пожара, пожарища.

*В настоящее время...*

– Я знаю, кто вы, – сказал один из стоящих перед ними людей.

Только сейчас они решили рассмотреть лица тех, кто собирается их убить. Все они были незнакомы для них, кроме одного, со шрамом на все лицо, от виска до подбородка, и оно принадлежало тому, кто сейчас говорил.

– А мне казалось, что ты мёртв... – сказав это, Эмерик понял все. Это читалось в его глазах, он осознал, что они шли в ловушку и не заметили этого. Не они преследовали в этой погоне, а их загоняли в клетку, как зверей, самые хитрые из всех охотников этого мира, люди.

– О, кажется, дошло? – начал говорить тот человек со шрамом. – Ты прав, мы пришли за вами, но раз уж вас мы не нашли, пришлось устроить всё это. Мы знали, что вы пойдете за нами, а уж тем более не просто отомстить, но и друзей спасти.

– Что вы с ними сделали?! – закричал Идрисса.

– Раз уж вы все равно умрете, то и врать не стану. От тех двоих мы избавились еще в лесу, видимо, мы хорошо постарались, раз вы не заметили отделившихся от основных следов.

Братья аккуратно переглянулись, но поняли друг друга без слов. Он сказал двоих, но где еще трое. Значит, кто-то все-таки остался в живых – спасся.

– Но их смерть не должна стать напрасной. Вы шли сюда отомстить, но думаю, что теперь вы понимаете, что это я пришел к вам с оружием ради мести. Ведь это вам я обязан тем, что чуть не погиб в тот раз.

– Винить нас в том, что ты заслужил? Ты предал нас еще тогда, Бель, устроив резню в селении, но тебя помиловали, дали богам право решать твою судьбу... – начал Идрисса.

– И как вы можете видеть, боги спасли меня! – с ухмылкой прервал его Бель, схватив свой костяной нож и начал медленно приближаться.

Но внезапно в троих, стоящих позади него, прилетели стрелы, и они упали на землю. Остальные, увидев это и поняв, что стреляли в спину, развернулись, но спустя еще несколько секунд еще трое были повержены. Бель резко развернулся к своим, ничего не понимая.

Идрисса и Эмерик решили не терять времени и напасть, пока есть шанс. Все произошло быстро: один схватил за шею, другой ударил по руке и подхватил падающий кинжал<sup>1</sup>. Еще мгновение и Бель уже падает с обрыва, а Эмерик бросает кинжал в одного из повернувшегося к ним врагов.

Они понимали, что пусть шансы выжить и появились, но смерть все равно все еще может забрать их, поэтому предпочли забрать с собой побольше врагов. К счастью, как раз в этот момент их таинственные союзники выскочили из-за холма и резким броском приблизились к оставшимся лучникам.

Братья узнали их. Герми, Каги и Умбар, одни из тех, кого они надеялись спасти из плена, те самые трое, о которых не знали нападавшие. Бой закончился

---

<sup>1</sup>**Кинжал** — холодное оружие с коротким (до 40 сантиметров) прямым или изогнутым клинком, заточенным с двух сторон.



так же быстро, как и начался. Судя по всему, здесь была лишь малая часть тех, кто напал на их селение, поэтому и сил пятерых хватило, чтобы разобраться с ними.

– Мы боялись, что не успеем, - сказал уставший и окровавленный Умбар.

– Но как? – спросил Идрисса, не до конца понимающий произошедшее.

Присевший на землю Каги сделал глубокий вдох и начал говорить.

– Не вы одни были вне дома в тот день. Судя по всему, мы пришли туда позже вас, но это и спасло и нас и вас. Мы уже поняли, что не мы одни преследуем нападавших, но никак не могли догнать ни их, ни вас. Но нам повезло, издалека мы смогли разглядеть, как на вас напали вот эти. Мы бросились вперед, и, судя по всему, подоспели вовремя.

– Среди них был Бель, – сказал Идрисса.

Эмерик кивнул, а остальные трое удивленно переглянулись.

– Бель? Но ведь он должен был остаться навсегда в тех горах, с такими ранами не выживают. Вы уверены? – переспросил Герми, который, конечно, верил своим друзьям, но поверить в ожившего мертвеца было явно тяжело.

– Если бы я своими руками не сбросил его в море, то смог бы показать его тебе, чтобы ты не сомневался в моих словах, – недовольно ответил Идрисса

– Нет-нет, просто сам понимаешь, как это звучит.

– В одиночку, может, и не выживают, но, наверняка, ему помогли вот эти вот люди, а он в свою очередь решил отблагодарить их, сказав, где мы живём, и их руками избавиться от нас, – объяснил Каги.

Умбар похлопал по плечам своих друзей, давая знак, чтобы они обратили внимание.

– Все, хватит разговоров, будет еще время. Предлагаю убраться отсюда в какое-нибудь укрытие, всем нам нужен отдых. А потом... – он задумался, во всяком случае, сделал такой вид. – В конце концов, мы ведь видели, куда уходили остальные, как насчёт того, чтобы отплатить им за наших братьев и сестёр?

И не было ни одного, кто отказался бы пойти по следам врага, чтобы завершить начатое. Охота началась, и охотники в ней пойдут до конца.

*Ермаков Алексей*

## Первый

Из-за скалистых высоких гор лениво и не охотно возвышались две звезды, сначала желтоватого оттенка Пе, самая крупная из двух светил, и ярко-голубого цвета Та, размер который с земли был равен большому протянутому человеческому пальцу, Пе же была чуть больше его. В тени одной из гор, и внутри неё, располагалось крупное поселение разумных существ, где один из жителей, выйдя из хижины, смотрел на появившиеся из-за горы и стремившиеся вверх светила. Его наблюдение прервал другой житель.

– Эй, Дуня, вместо того, чтобы стоять и бездельничать, лучше бы помоги мне собрать и отнести урожай нашему матриарху<sup>1</sup>. Сегодня у нашего племени главный праздник в году, матриарх будет зла, если мы ничего не сделаем вовремя, – сказал раздражённо он

– Извини, Вах, сейчас помогу тебе.

Вах и Дуни вместе отправились в огород. По пути Дуня внимательно рассматривал жилища его племени, находящиеся возле горы. В основном это были маленькие глиняные хижины шаровидной формы с квадратными отверстиями в виде окон и двери, однако среди гущи однотипных жилищ ярко и выразительно, как будто самолично, представлялись разукрашенные рисунками высокие цилиндрические дома, на верхушке которых располагался конус, символизирующий собой стремление к небу и связь общины с ним. В таких домах жили только привилегированные члены племени, которые были близки к матриарху и выполняли жизненно важные функции. Возле всех этих построек ходили существа, называвшие себя ейврейцы от наименования их племени «Ейврей». Они обладали крупной головой с выпирающим подбородком и плоским тылом, на лице их располагались кошачьи глаза и плоский кошачий нос, верблюжьих губы, втянутые скулы и широкий лоб. На основании головы каждого ейврейца находились длинные волосы, которые завязывались в пучок в случае необходимости. Тело же различалось в зависимости от пола: у женщин оно было мускулистым, рельефным, у мужчин – тощим. Тоже было и с руками, ноги как у мужчин, так и у женщин были сильными и накаченными и походили на лошадиные, только прямые, без копытцев и с человеческой пятиконечной стопой.

Наконец, Вах и Дуня прибыли в огород, где огромное количество ейврейцев, в основном мужского пола, собирали урожай в канун важного племенного праздника. Дуня немедленно приступил к работе. В глиняную посуду клали различные выращенные культуры овощей и фруктов, после чего их уносили специально подобранные для этого работники. Пока Дуня делал вид, что активно работает, к месту сбора урожая подошла группа молодых ейвреек, одна из них окинула своим взором Дуню, который сразу это почувствовал и мгновенно поднял голову и посмотрел на неё. Это была Айша. Одна из самых красивых девушек племени. Дуня тут же подошёл к ней и у них завязался разговор:

– Привет, Айша, – неуверенно начал Дуня.

– Привет, Дуня. Я смотрю, ты помогаешь собирать урожай для нашего сегодняшнего праздника «Прощения», и очень «усердно».

– Скажу тебе по секрету: я вообще не собирался этим заниматься, если бы не Вах.

---

<sup>1</sup>**Матриархат**, также гинекократия — форма общества или социальной организации, в которой лидирующая роль принадлежит женщинам, в особенности матерям семейств этого общества.

– Что, опять он отвлек тебя от твоих постоянных наблюдений на священную гору и на наших двух покровителей Пе и Та? – проговорив это, Айша улыбнулась.

– Да, опять. Всё время смотрю туда и думаю: что находится за этой горой? Если ли там такая же земля, как наша? Живут ли там подобные нам? Ведь никто всё ещё не преодолел эту гору со времён изгнания и не знает, что там, – после этих слов, Дуня задумался и замолчал, следом за ним это сделала и Айша.

– Пойдёшь сегодня со мной на праздник? Я тебя приглашаю. Отказа я не потерплю. Я очень хочу с тобой туда сходить, – резко прервала молчание Айша своим предложением и удивила Дуню.

– Я? Ты приглашаешь меня? Что же, я пойду! С радостью пойду! – торжественно ответил он Айше.

– Вот и славно. Я зайду за тобой вечером, когда всё будет начинаться, – сказала Айша и пошла к своим подругам, которые звали её.

Когда Дуня закончил свою работу, он и Вах отправились обратно домой, чтобы подготовиться к празднику. Пока Дуня шёл, все его мысли были лишь о Айше и предстоящем вечере, потому с Вахом он особо не говорил, хотя тот всё жаловался на то, как мало в последнее время удаётся добыть воды из родника и скоро с этим начнутся проблемы, а матриарх ничего не предпринимает для исправления ситуации. Наконец, Дуня пришёл в свой дом, который ничем не отличавшийся от тех однотипных шаровидных хижин. Он поприветствовал своих родителей, которые в это время ссорились (мать кричала на отца за то, что тот сшил плащ слишком коротким и тот не завязывается на шею матери), и ушёл в свою комнату. Вообще, еврейское общество было матриархальным: главой племени была самая старая и мудрая женщина, воинами и охотниками являлись наиболее сильные и храбрые девушки. Вся хозяйственная деятельность же уходила мужчинам и те должны были подчиняться своим женщинам. Кроме того, женщина оставалась и прекрасным полом.

Наступил вечер. Айша зашла за Дуней и те отправились на праздник в пещерный город, находившийся в горе. В пещерном городе жили только привилегированные члены общины, на что указывали богатые огромные жилища, и самое главное – здесь располагался дом матриарха, величественное трёхэтажное строение, украшенное различными побрякушками, амулетами, красками, предназначенные для защиты племени от злых сил. Айша и Дуня прибыли в центр пещерного города, где расположились практически все члены общины, усевшиеся возле огромного костра. Айша и Дуня нашли местечко среди этой, казалось бы, не проходимой кучи еврейцев и угнездились там, начав свой разговор, который бы продолжался целый вечер, если бы в один момент матриарх не вышла и не перебила их.

– Великое племя! Сегодня мы собрались здесь, чтобы попросить прощение у наших покровителей за ужасное прегрешение, в результате которого наше племя изгнали из райских садов, и мы были вынуждены уйти на другую сторону горы, чтобы найти свой новый дом. Когда наше племя пришло сюда, оно обнаружило безжизненную пустыню, в которой пришлось расположиться.

За огромное количество времени наше великое племя смогло превратить непригодную для жизни землю в процветающее поселение, в котором мы можем жить, рожать потомство и выращивать еду. Мы приносим часть выращенной нами еды нашим покровителям в надежде на то, что они простят нас и когда-нибудь позволят вернуться в райский сад. Слава покровителям! Слава священной горе за то, что позволяет нам совершить праздник «Прощения»!

Огромная порция овощей и фруктов отправилась напрямиком в костёр, после чего тот жадно разгорелся, словно потребовав ещё, а не получив добавки, резко потух. Поднялся сильный ветер. Вдруг, из пещерного города вдали от поселения стали видны множество маленьких огоньков, а ещё чуть позже в пещерный город прибыла женщина-воин, в колене которой находилась стрела. Началась паника. Матриарх резким ударом посоха успокоила всех паникующих и объявила:

– Воины! Во имя двух покровителей и священной горы, отправляйтесь в основное поселение и отбейте атаку! Элитные бойцы, оставайтесь со мной и безоружными жителями!

Воины отправились вниз, чтобы спасти поселение от нападения. Дуня, Айша и все присутствующие здесь мирные жители находились в состоянии шока и не могли понять, кто мог напасть на них? От страха и неизвестности Дуня и Айша крепко прижались друг к другу. Через некоторое время на хижинах всполохнул огонь, который подобно цунами быстро и молниеносно забирал за собой все остальные дома ейврейцев. Никто из присутствующих в пещерном городе не мог вымолвить ни слова. Всё, что они построили, рушилось у них на глазах. Как будто этого не хватало, как вдруг стали слышны крики, умоляющие не убивать их, пощадить, но они резко обрывались. Вновь началась паника. Матриарх снова ударила посохом и наступила тишина. Она хотела что-то объявить, но в пещеру вошли раненые воины, которые прямо на глазах у всех присутствующих упали на землю и больше не поднимались. И появились они, похожие на ейврейцев, но по-другому одетые, с другими лицами, такими зловещими, что, казалось, нет на свете тварей кровожадней. Завязалась битва. Элитные бойцы матриарха отправились в бой. Своими каменными топорами они устраняли одного врага за другим, но врагов становилось всё больше и даже элитные бойцы не могли уже справиться с таким количеством противников. В бой начали вступать и безоружные жители, что брали в руки камни и шли в атаку. Дуня и Айша сидели и не знали, что делать, но через несколько секунд встала Айша и отправилась в атаку, Дуня пытался остановить её, крича ей, но было уже поздно, и она не слышала. Ейврейцы проигрывали, их становилось всё меньше. Дуня надумывал уже самому взять какое-то оружие и пойти в атаку, как вдруг к нему обратилась матриарх.

– Юноша, пойдись со мной! Быстро! – сказала матриарх, резко схватив Дуню за руку и потащив за собой.

Дуня бежал с матриархом как можно быстрее, пытаясь не оглядываться назад, пока он не прибежал к её дому.

– Заходи внутрь, быстро! – резко крикнула матриарх

Дуня и матриарх вошли.

– Слушай меня внимательно, юноша. Тебе выпала честь изменить ход времени и истории. Я открою тебе вход в пещеру мироздания, где ты, возможно, сможешь поговорить с покровителями и вымолить у них для нас прощения и попросить о помощи. Я даю тебе этот посох, он покажет тебе правду, которая тебе поможет. – после этих слов, она отправилась к дальнему левому углу хижины, чтобы сломать деревянный пол и открыть проход.

– Вот посох! Беги!

Дуня взял посох, прыгнул вниз и побежал изо всех сил вглубь пещеры, пока он не споткнулся о камень и не упал, потеряв сознание.

Спустя неизвестный промежуток времени юноша очнулся, осмотрелся и вспомнил всё произошедшее. Вспомнил слова матриарха, посох, который она ему дала, горевшую деревню, Айшу, отчаянно кинувшуюся в бой, наконец, цель, что должен выполнить. Собрав всю волю в кулак, он поднялся и тут же неожиданно удивился: в пещере было так светло, хотя не было ни одного источника света поблизости. Дуня взял в руки посох и уверенно пошёл вперёд. Чем дальше он шёл, тем труднее мог сдерживать нарастающий страх и усиливающуюся боль в груди. В его голове всплывали воспоминания минувшего часа, а может минувших дней или вовсе недель? Сколько он пробыл в отключке? Дуня этого не знал и просто шёл вперёд по бесконечно длинному пещерному коридору, освещённого невидимым источником света. На определённом промежутке пути на стенах начали появляться наскальные рисунки, описывающие какое-то событие. Дуня начал осматривать их и воссоздавать сюжет.

Когда-то два божественных существа из холодного тёмного пространства создали наполненный горячими светилами космос. И сами они стали этими светилами, превратившись в две звезды – жёлтую, что побольше, и в синюю, что поменьше. Однако, в один момент их существования им стало одиноко и решили они сотворить новую жизнь: различных существ, которые могут взаимодействовать друг с другом. И создали эти божества огромный шарообразный участок, наполнили его водой, сушей и воздухом и в каждой из трёх сред поселили они жизнь, сначала примитивную, но эта жизнь не могла творить и создавать что-то новое, как божества, и придумали они разум. Разумом боги решили наделить существо только одного вида, чтобы не было войн. Они взяли все самые лучшие черты из разных живых существ и родили на свет еврейцев. Боги сразу начали смотреть за своим новым творением, однако, развивались они очень медленно и неохотно, поэтому светила начинали помогать их детям: когда им было холодно и они не знали, как обрабатывать пищу, божества дали им огонь; когда существа не могли эффективно взаимодействовать друг с другом в различных сферах деятельности – боги дали им членораздельную речь. И так постепенно шаг за шагом родители вырастили

своих детей, превратив ничего не умеющих беспомощных младенцев во взрослых, умеющих творить и создавать, как Боги. Постепенно еврепейцевстановилось всё больше, росли их запросы, которые божества пытались удовлетворить. В конечном итоге, еврепейцы расселились по всей известной им территории, смогли сотворить огромное множество шедевров в искусстве и науке, и, казалось бы, Боги достигли своей цели: воспитали дружных детей, достойных своим родителям. Но запросы росли, удовлетворять их было всё труднее и труднее, еврепейцы становились всё более разными, возникали противоречия, которые в итоге вылились в полноценный конфликт – войну. То, чего хотели избежать Боги, произошло. Светила пытались остановить кровопролитье и примирить поссорившихся детей. Но тщетно. Вместо мира они требовали ресурсов на войну, а когда божества им отказали, те начали сначала оскорблять, а потом и атаковать своих родителей. Светила, увидев, кого они создали, яркой вспышкой озарили небосвод и сожгли почти всех еврепейцев, оставив лишь малую горсть, которая должна была искупить грехи своего рода. Светила изгнали еврепейцев из комфортной среды обитания, лишили всех знаний и откатали их развитие обратно в зародышевое состояние. С тех пор они не вмешивались в воспитании своего творения и предоставили их самим себе.

Когда Дуня прочитал последние рисунки, длинный коридор прекратился. Перед ним находился огромный колодец, над колодцем – дыра в виде круга, через которую были видны светила. Свет обоих солнц озарял пещеру и пропасть в колодце. Дуня решил посмотреть, что в внизу, но как только он заглянул туда, его озарила яркая вспышка света и над колодцем появились два существа, мужчина и женщина, очень похожих на еврепейцев, но более «чистые».

– Здравствуй, дитя, – говорили они одновременно. – Мы знаем зачем ты пришёл, и вынуждены с огорчением для тебя сказать, что мы не сможем тебе помочь.

– Но почему? – жалобно произнёс Дуня.

– Ты сам всё видел. Мы поклялись больше не вмешиваться в ваши дела. Даже когда мы вас оставили, вы всё равно остались такими же, какими и были когда-то «до»: жадными, жестокими, алчными. Но всё же есть одно отличие: вы стали поклоняться нам, уважать нас и просить прощение. Стоило только нам уйти от вас, как вы сразу нас зауважали и забоялись. Почему нельзя это было сделать тогда? Почему только тогда, когда вы начали страдать? Мы вам слишком мало давали? Или наоборот – слишком много? Чем вы оплатили за заботу? Вот чем! Кровопролитной войной и оскорблением собственных создателей?! Впрочем, даже когда нас нет, вы продолжаете друг друга убивать. Может быть, в этом наша вина? Мы вас создали какими-то не такими? Но разум, который мы вам дали, был создан по нашему образу и подобию! Почему вы стали такими?

Дуня долго думал, что ответить своим «родителям». Божества, увидев, что юноша молчит, собирались уже уходить, но Дуня дерзко и уверенно произнёс:

– Мама! Папа! – Божества резко удивились такому обращению и стали внимательно слушать юношу. – Простите нас, неблагодарных, что не ответили вам добротой на доброту. Но и вы должны кое-что понять: зачем было давать нам всё, что нужно для жизни? Разве это правильно? Разве ребёнок не должен достигать чего-то сам, чтобы понять, как тяжело добиться успеха самому, и, благодаря этому, он начнёт уважать труд других людей - ваш труд! Вы давали нам всё, но этим вы воспитали в нас эгоистов, считающих важными только собственные интересы, забывших, что есть другие люди и у них могут быть свои собственные интересы, отличные от наших. Когда нам было что-нибудь нужно, мы всё просили у вас, мы хотели удовлетворить только собственные желания и потребности. Вы не воспитали в нас умение любить, уважать друг друга. Нет! Вы воспитали в нас умение потреблять. Не нужно ли соблюдать баланс? Давать только то, без чего просто невозможно обойтись, и заставлять добиваться самим того, без чего жить вам можно, но ребёнку – нет. После он станет трудиться, и во время труда он поймёт, как сложно быть создателем собственного счастья, и он начнёт уважать и любить других. Вы нас создали по собственному образу и подобию, но вы забыли, что нас нужно воспитывать. Вы нас оставили, но чем это лучше чрезмерного внимания? Мы выросли такие же опять, потому что нас никто не воспитал. Вы нас бросили, – этими дерзкими словами он окончил свою речь.

Божества были в недоумении. Они – виновники произошедшей катастрофы. Они – плохие родители. Наконец, они решили ответить Дуне:

– То, что ты сказал, очень поразило нас. Мы никогда об этом не задумывались. Воспитывать... Да, действительно... Как мы забыли об этом.... Мы поможем тебе, мы не бросим наших детей в беде. Мы дадим тебе это, – тут в их руках появилось некое оружие, сделанное ещё из неизвестного Дуне материала, – это меч, сделанный из меди, когда-то вы им владели. Кроме того, сейчас мы дадим тебе все необходимые навыки и умения, чтобы ты мог сразиться с помощью меча с одним врагом. Тебе не нужно убивать остальных, среди них есть один, который воспитал в них умение убивать, воспитал в них знание, что правда – в силе. В силе над другими. Устрани его, и ты сможешь образумить остальных, – после этих слов божества исчезли также неожиданно, как и появились.

Вдруг Дуне стало плохо, и он вновь потерял сознание.

Очнулся Дуня на том же месте, где и упал после побега. К его великому удивлению впереди оказался тупик, и никакого прохода не было. Рядом с ним лежал меч из меди, а посох исчез. Он встал, поднял меч, крепко сжал его в руках и начал махать им так, словно всю жизнь умел это делать. «Значит, божества не обманули – они действительно дали мне все необходимые навыки», – подумал Дуня. После махов мечом он отправился обратно в хижину матриарха.

Когда он приближался к дыре в полу, он услышал голоса, но не мог разобрать о чём идёт разговор, так как Дуня не понимал языка. Он осторожно подошёл к отверстию и резко запрыгнул в хижину. Стоящие в комнате

неизвестные воины-мужчины оказались в шоке и думали им это снится, но вдруг один из них крикнул что-то на их языке и все пять человек пошли на Дуню. Дуня же запомнил слова светил и не стал убивать нападавших: своим медным мечом он искусно отбил орудия у всех пятерых нападавших и после вырубил их. Юноша выбежал из хижины и увидел высокого, внешне мускулистого мужчину, который собирался вершить суд над матриархом и остальными выжившими. Дуня окрикнул его:

– Убийца! – громко и уверенно произнёс он.

Мужчина понял, что обращаются именно к нему и сказал что-то окружающим его воинам на своём языке, и они не стали доставать свои орудия. Затем он обратился к Дуне уже на понятном юноше языке:

– Хочешь проверить? – яростно сказал он и достал свой медный меч. –

Иди сюда, у тебя нет шансов!

Дуня пришёл в изумление и не мог понять, откуда у этого храброго, но кровожадного воина такой же меч, как и у него? Не замешаны ли тут светила? Он также достал меч и вызвал такое же изумление у убийцы:

– Откуда это у тебя? Где ты взял его?

– У богов! – храбро и уверенно ответил он воину.

Тот резко кинулся на Дуню, завязался бой. На выходе из пещерного города на фоне розового неба виднелись два светила, которые словно наблюдали за схваткой. Воин-мужчина своими яростными, но в то же время искусными движениями меча атаковал Дуню, Дуня же смело отбивал атаки одну за другой. После они поменялись, но Дуня также не мог нанести никакого вреда его противнику. Такие перестановки длились целый час, пока убийца не решил применить хитрость: крикнул одному из солдат, чтобы тот поставил подножку Дуне. Дуня же не понял, что сказал воин и принял это за очередное оскорбление. Когда убийца пошёл в наступление, Дуня стал отодвигаться назад, как вдруг ему пнули в ногу, и храбрый юноша упал. Противник поднёс меч к глотке Дуни и начал говорить что-то на своём языке, и Дуня, уже готовившись умирать, закрыл свои глаза и представлял свою скорую кончину, как в одно мгновение весь пещерный город озарила яркая вспышка света. Дуня узнал её. Это были светила. Юноша тут же взял медный меч и одним искусным мастерским движением выбил оружие из рук соперника и приставил меч к горлу убийцы.

– Давай же, убей меня! Стань таким же убийцей! И ты докажешь, что правда действительно в силе, – после этих слов он стал истерически смеяться.

– Но Дуня не убил его, а резким ударом мечом по голове заставил потерять сознание.

– Правда – в разуме, – ответил Дуня уже после.

Как и говорили Светила, все нападавшие сложили своё оружие и сдались.

Матриарх подошла к юноше и поздравила его:

– Молодец, храбрый юноша! Ты первый мужчина, совершивший такой неповторимый героический поступок в нашем племени, и теперь будешь стоять в одном ряду с нашими великими женщинами-воинами.



– Спасибо матриарх, это великая честь для меня и моей семьи!

Сразу же после этих слов в пещерный город зашли мать и отец Дуни, Айша и Вах. Он был поражён, когда увидел их все живыми, но ещё больше был поражён тем, что хижины, которые на памяти Дуни сгорели, оказались целее прежнего. Как такое было возможно, подумал он? Ответ пришёл сам собой, когда лучик одной из светил попал в глаз главного героя. Они спасли всех жителей племени.

На следующий день вечером устроили великий праздник в честь победы Дуни над врагом. Вместе с Айшей он отправился в пещерный город, где возле огромного костра шло чествование победы. На выходе из пещеры на фоне розового неба вновь находились светила, наблюдавшие за праздником. Для племени Дуня стал первым мужчиной-воином, для божеств же он стал первым ребёнком, объяснившим родителям их ошибку и назвавшим их «Мамой» и «Папой».

Пройдут годы, и сказ о подвиге Дуни обойдет всю Панконию. Сам же Дуня таинственно исчезнет из племени.

*Кобзан Илья*

## **Ошибка Древнего Человека**

Давным-давно, когда звезды казались необыкновенно загадочными, а солнце бесконечно удивительным, родились тысячи историй людей, и вместе с ними родилась и эта история...

Среди больших и необычных лесов, которые простирались, казалось, до самой бесконечности жил древний человек. Он был веселый, любил ходить на реку и ловить рыбу. Нравилось ему рисовать на скалах и смотреть на звезды. Но не было у него друзей, и был он слаб и трусоват, что вызывало немало трудностей. Слабость мешала ему построить дом, трусость мешала ему охотиться, глупость – собирать правильные грибы и ягоды. Все чаще Древний человек становился задумчивым и грустным. Он ночами сидел у реки и смотрел на загадочное небо и грустил. Он был один. Совсем один. Никто с ним не разговаривал, никто его не понимал. Пропало вдохновение рисовать на скалах, «Да и что там можно рисовать, если ничего интересного не происходит...», – думал Древний человек.

Шло время, но ничего не менялось. Совсем раскис наш герой. Сел он на опушке и вновь загрустил.

Звери того леса не могли смотреть на грустного человека и стало им жалко его. Собрались они вокруг него и спрашивают:

– Отчего ты такой грустный?

– Я хочу измениться, иметь и уметь все! Хочу быть сильным и храбрым, – с досадой ответил им Древний человек.

И тогда Мамонт ответил ему:

– Будешь сильным, как я!

– Хочу быть храбрым и ничего не бояться! – продолжал Древний человек.

– Ты будешь храбрым как я! – сказал саблезубый тигр.

О мудрости попросил Древний человек, и змея согласилась дать ему свою мудрость.

– Все это мы тебе даем, – начали звери, – при одном условии: ты никогда не станешь охотиться на нас.

Древний человек, согласившись, дал слово и отправился на реку, ждать утро.

Всю ночь он представлял, каким сильным и храбрым он будет. Представлял то, что он сделает в первую очередь, да и просто мечтал о невероятных переменах в его жизни.

Звезды становились ярче, немного холодало, и наступила ночь. Древний человек так замечтался, что не заметил, как уснул.

Наутро он проснулся невероятно сильным и смелым. Он чувствовал, как мудрость наполняет его. И от этого ему становилось радостно.

Первым делом он нашел пещеру и решил, что теперь он будет жить тут. Развел костер, сделал камин, устелил себе постель ветками и листьями. Затем отправился в лес и собрал множество фруктов, ягод, грибов. Вечером, за ужином, ему пришла в голову мысль об охоте на зверей, но тут же он ее прогнал, так как обещал, что не будет охотиться на них.

Прошло несколько дней. Древний человек совсем исхудал, побледнел. Он не спал несколько ночей, не ел и не пил. Рыба надоела, ягоды не то, да и фрукты поперек горла встают. Древнего человека мучила и не отпускала мысль об охоте... И вот, когда звезды с месяцем сменили солнечный свет, Древний человек сделал копьё из палки и всю ночь охотился на Мамонта. Утром он всю свою охоту нарисовал на стенах своей пещеры.

Вскоре все узнали, что ночью человек нарушил свое слово.

Захотелось через некоторое время Древнему Человеку друзей. Пришел он к Саблезубому тигру и спрашивает:

– Тигр, ты будешь моим другом?

– С предателями дружбу не завожу! – ответил ему Тигр.

Удивился Древний человек. Пошел он дальше и пришел к Змее с тем же предложением о дружбе, но Змея ответила ему тем же. Понял человек, что совершил дурное и отправился на реку в унынии, на звезды смотреть да думать о том, что сделал не так. Долго он думал, да так и не смог понять.

Пошел он в пещеру, и по пути ему встретилась дикая собака.

– Впусти меня переночевать, – просит та. А Древний человек посмотрел на бедную собачонку, сжалился, да и согласился впустить ее к себе на ночь.

Сидят они у огня, и Древний человек ее спрашивает:

– Почему со мной не хотят дружить звери?

И собака ему ответила, что он нарушил данное им слово – стал охотиться. Рассказала о том, что звери его никогда не простят, потому что дали все то, что у них было.

Грустно стало человеку, и тогда он попросил остаться собаку с ним. Собака согласилась остаться, но при условии, что он ее никогда не предаст.

Прошло немало времени с тех времен, собака свое слово держит, а человек... не всегда, но это уже совсем другая история.

*Лебедев Александр*



## Раздел 5. Фантастические сказки, в которых встречаются прошлое и будущее

### Из будущего в прошлое

К 2311 году человечество изменилось до неузнаваемости. Мир благодаря сетям глобализации избавился от пороков неразвитости и стал почти раем для всех людей. Цена всеобщего благополучия - это исчезновение политических границ между государствами и общемировая ассимиляция народов. Глобализация с одной стороны превратила земной шар в единое целое и создала информационные каналы, что привело к всеобщему интеллектуальному прогрессу, но другой стороной этого чуда стало то, что новый человек стал забывать своё этническое начало. Лишь в конце XXIII-XXIV веков общество заинтересовалось в изучении своих этнических корней. Для этого был создан «общемировой институт этнографии и истории», который располагался в Нью-Йорке. В стенах этого заведения учёные занимаются реконструкцией жизни и быта отдельных этносов, используя для этого не только труды этнографов прошлого, но и дары научно-технического прогресса и вселенной. Люди, добившись значительных успехов в освоении космоса, обнаружили в нём пространство, при попадании в которое тот или иной предмет оказывался в различных временных промежутках земного шара. Данному космическому пространству учёные дали наименование «золотые ворота прошлого». Научное сообщество научилось управлять и пользоваться этим объектом космоса. Этнографы и историки смогли проводить изучение и реконструкцию различных хронологических периодов и отдельных народностей.

Этнограф Алексей Петрович Шматков был членом общемирового института этнографии и истории, расположенного в Нью-Йорке. Он занимался изучением жизни народов Урала и Сибири на основе трудов его предшественников. К примеру, он использовал труд СирелиусУуноТаави «Путешествие к хантам».

В один прекрасный день Алексей Петрович понял, что нужно проводить исследования не только на основе академической литературы, но и на личном наблюдении. Он отправился на космическом корабле «FRANK» к золотым воротам прошлого. Капитан корабля Генри Льюис Морган провёл для Шматкова инструктаж и объяснил ему план действий, который Алексей Петрович должен был выполнять в обязательном порядке. Это были в основном правила, связанные с личной безопасностью и аппаратурой. Полёт до места назначения составил около семи часов. Шматков сильно волновался, все его мысли были заняты предстоящим наблюдением. После прибытия до места назначения. Учёный сел в специально подготовленный для него аппарат «phoenix<sup>1</sup>». На голове у него был надет шлем, благодаря которому он мог

---

<sup>1</sup>«Phoenix» («Феникс») – космический аппарат для исследования Марса. Посадочный модуль «Phoenix» был первым аппаратом из программы «MarsScout», он работал в 2008 году.

управлять аппаратом и выбирать эпоху и географическую местность, на которой он хотел бы очутиться. Корабль «FRANK» выпустил из своего левого крыла аппарат «phoenix», который полетел в сторону золотых ворот прошлого. У Шматкова от волнения тряслись руки, по лбу тек холодный пот. Учёный совершил все необходимые технические церемонии. Phoenix зашёл в золотые ворота прошлого и исчез. При попадании в поле действия данного объекта аппарат телепортируется вместо указанных координат. При попадании в прошлое phoenix на время исчезает, хозяин же машины во временном промежутке не имеет материальной формы, он призрак, который может только наблюдать за происходящим, но не может вмешиваться.

Алексей Петрович Шматков по составленным координатам должен был быть на территории западной Сибири около реки Обь, временной промежуток тринадцатый век, зимнее время года. Он очутился около небольшого поселения, которое состояло из десяти жилищ. Это были постройки с деревянным каркасом и войлочными стенами – чум. Такие жилища были характерны для ненецких и ханты-мансийских этносов. Глаз Алексея Петровича привлёк один молодой человек на вид лет пятнадцати. Странность была в том, что его голова была покрыта платком. Его сопровождали несколько человек. Они завели его в чум. Учёный очень заинтересовался этим парнем и двинулся в его сторону. Когда молодой человек зашёл в чум, его посадили на колени мужчине средних лет и сняли платок. Учёный понял, что это обряд сватовства. Далее жениха посадили рядом с тестем, и начался праздник. Невеста сидела в углу, так чтобы её не могли увидеть, у неё было закрыто лицо. Учёный имел некоторые знания в языке обских-угров и обратил внимание на разговоры между гостями, благодаря которым смог узнать имя жениха – Ойка и имя невесты – Альва. Алексей Петрович знал, что имя Ойка обозначает общительного, дружелюбного, эмоционального человека. Шматков, анализируя молодого человека, понял, что имя парня соответствует его характеру: общителен с гостями, открыто выражает свои эмоции. Учёный обратил внимание на шкуру медведя, лежавшую на полу жилища, на которую Ойка очень завистливо поглядывал. Алексей Петрович и жених знали, что этот трофей показывает статус хозяина жилища, как могучего и уважаемого охотника. Дело в том, что раз в семь лет у этого народа происходит так называемый медвежий праздник, на котором разрешается охота на медведя. Медведь для народов манси и ханты священное животное – младший сын главного небесного бога Торума<sup>1</sup>, сосланный за проступок с неба на землю. Это животное нельзя убивать. Его необходимо почитать, поэтому охота на него запрещена. За исключением медвежьего праздника. Считается что тот, кто убьёт в этот день медведя, будет жить в достатке и счастье. Шматков обратил

---

<sup>1</sup> **Нуми-Торум**—«Верхний бог» в финно-угорской мифологии. Небесный бог ниспосылает на землю свет, недаром он именуется также Сорни-пос («Золотой свет»). Он стал верховным богом после всемирного потопа, когда искупался в огненных водах, обрел чудесную силу и воссоздал землю.

внимание на очаг или как его называли чувал<sup>2</sup>. К огню было очень почтительное отношение со стороны этого этноса. С огнём связано множество традиций, которые нельзя нарушать, в ином случае богиня огня - Пай-Ими будет требовать расплаты. Учёный также заметил множество фигур и изделий, сделанных из бересты. Они играли ритуальную функцию. У Алексея Петровича возник интерес к материалу, из которого созданы эти изделия – береста. Берёза являлась священным деревом, имеющая связь с высшими силами и делающая людям добро. Шматков обратил внимание на пиршество по случаю сватовства: было множество блюд из рыбы, оленятины, лосятины. Некоторая мясная пища, как заметил учёный, была в сыром и обмороженном виде, но несмотря на это гости её спокойно ели. После пиршества невеста Альва отправилась в поселение жениха Ойки. Позднее, время пребывания во временном промежутке у Алексея Петровича Шматкова закончилась. Он вернулся туда, откуда прибыл, и написал книгу «сватовство у обских угров или свадьба мальчика Ойки».

*Балан Дмитрий*

## **Мальчик из прошлого, а может из будущего**

Лилипут - это я.

Это унижительное прозвище появилось с легкой руки моего друга Тимофея. Обо мне написали уже множество статей под всякими разными названиями: «Мальчик из прошлого, а может из будущего», «Представитель нового поколения «Б»». Так вот если вы ещё не знаете, что произошло, тогда я вам расскажу.

Моё настоящее имя Сергей, мне 16 лет. Я, как и все юноши моего возраста обожаю компьютерные игры: стрелялки, войнушки, гонки. Но даже я не мог представить, что такое может произойти, да ещё и не с кем-нибудь, а со мной...

Это был тихий спокойный вечер (впрочем, как и все другие вечера). Приближался долгожданный праздник Новый год. По всей стране шли приготовления, я обнаружил у себя на ноутбуке новую программу «Цивилизация» не удержался и нажал на клавишу. Последнее что я запомнил погасший экран монитора и тяжёлая тишина.

Очнулся я от того, что нос что-то щекотало. Голова страшно болела, я не понимал, либо полностью ослеп, либо было так темно, что глаза не видели не зги. Но руками я точно чувствовал траву. А лицо ощущало влажный и тёплый воздух.

– Хэф! – раздался громкий крик, заставивший меня обернуться.

---

<sup>2</sup>Чувал – (тюрк.), пристенный открытый очаг у народов Кавказа, Поволжья и Сибири - из бревен или камней, обмазанных глиной, с нависающим дымоходом.

Я вскрикнул, увидев бородатое лицо в полуметре от меня. В ту же секунду тишина со всех сторон сменилась дьявольским воплем. Нервы не выдержали. Я закатил глаза и отключился.

Я был уверен, что сплю. Хотя все внешние ощущения говорили мне, что происходящее реально, но мозг однозначно утверждал – это сон. Приподнявшись на локтях, я осмотрел окружающих меня людей. На вид племя туземцев с канала «Дискавери». Диковатые лица с любопытством и нескрываемым страхом рассматривали меня. Все грязные и небритые, у некоторых бусы с когтями, в руках у большинства дубины и палки с кремниевым наконечником (спасибо преподавателю истории в школе что нам всё это рассказывал и показывал) Сидевший рядом передо мной, похоже был вождём. Рядом с ним лежал топорик, а руки покоились на коленях ладонями вверх. Всё выглядело удивительно реально. Приснитесь же такое..... Стоп, а может это игра..... Но ни там, ни там не бывает запахов.

– Цаха, – вдруг сказал вождь, указывая в сторону.

– Цаха, – повторил он второй раз. Я обернулся, сомнений не осталось, – это подарок. Я привстал и подошёл к шкуре. Видно было, что вождю стоило большого усилия воли остаться сидеть на месте и не удрать.

Нож на удивление хорошо лёг в мою руку. Затем взял бусы и под пристальные взгляды надел себе на шею. Я понял: стоять на месте нет смысла и пошёл дальше. Дикари показали мне взглядом, что нужно идти за ними. Примерно через час пути мы приблизились к невысоким горам. А ещё через полчаса я отчётливо увидел пещеру. В пещере каждый занимался своим делом: одни что-то делали со шкурами, другие возились с младенцами. Малышня постарше играла. Завидев мужчин, все бросили свои занятия и подались навстречу, но, увидев меня, все разом с криками бросились в пещеру.

– Ааато! – истошно гаркнул вождь, и женщины замерли. Так мы простояли минуты три. Я осмотрел место, в котором нахожусь и понял, что огня у туземцев не было. Следов очага также обнаружить не удалось. Интересно, что же они тут едят?

Я показал жестами, что я голоден (показал воображаемую ложку), но тут же спохватился и изобразил кость, которую грызу, держа двумя руками. Мне дали кусок сырого мяса.

«Фуууу, – подумал я, – я еще не настолько голоден». Как вдруг в своём кармане я обнаружил зажигалку. Откуда спросите вы? Мы с папой зажигали бенгальские огни, а зажигалку я оставил у себя.

Я показал небольшое шоу. Вытянув руку вверх, я чиркнул зажигалкой. Пламя крошечным язычком породило новую волну ужаса. Вождь оставался стоять на месте, не дрогнув, и, возможно, именно его спокойствие предотвратило панику.

Я зажёл приготовленные кусочки коры, и пламя начало проворно лизать сухие палки, разгораясь всё сильнее.

Да, в современном мире никого таким не удивить, особенно после появления шестого «айфона» с палкой для селфи.



Я взял сухую ветку, разделил мясо на два куска и насадил их на шампур, принялся за приготовление шашлыка. Уже через пару минут я почувствовал запах жаренного, и я почувствовал, как сильно хочу есть. Мясо было жёсткое, но вполне съедобное. Я показал пальцем на шашлык и сказал: «Цаха».

Это был первый осмысленный диалог с туземцем. Вождь, услышав от меня знакомое слово, просиял, подошёл к камню и схватил дымящийся кусок. Вместо того, чтобы бросить пышущее жаром мяса и закричать, он спокойно, насколько позволяла ситуация, положил его обратно на камень и сжал руку в кулак. Я понял, что туземцы никогда не ели горячую пищу. Пришлось показывать, как правильно её есть (брать еду за палку и дуть).

Вождь, смешно брызгая слюнями, дул на мясо с такой силой, что кусок едва не слетел с шампура. Затем он немного откусил и старательно проживал. Он довольно покачал головой, и началась делёжка. Вождь стал ощипывать кусочки жареного мяса, а войны по очереди подходили пробовать. Мясо получили все, кто был сегодня в поле, включая десятилетних мальчиков, но ни одна женщина не сделала даже попытки подойти к еде. Всё ужин закончился. Я подошёл к вождю и, ударив себя в грудь кулаком, сказал:

– Сергей.

Туземец с интересом смотрел на меня

– Сергей, – повторил я, и вождь сделал попытку скопировать звук. Получилось не очень, а именно «Секхеэй» (дикари не выговаривали букву «р»).

Я решил зайти с другой стороны

– Лилипут, – ударил я себя в грудь.

– Лыльпуд, – неожиданно чётко скопировал вождь.

Ну вот, издесь похоже не отделаться от прозвища. Ну, вот и познакомились.

Племя расположилось в пещере. В глубине лежали женщины с детьми, затем войны и молодняк, а с краю двое престарелых. Тогда я еще не понимал истинного смысла такого расклада. Все спали кучей, накрывшись шкурами и согревая друг друга. Я лежал отдельно с сидящим рядом персональным охранником. Любопытно, он и вторую ночь будет не спать?

Закрыв глаза, я моментально отрубился.

А проснулся я у себя в комнате, на часах семь часов утра. Да, я проспал Новый год. Очень обидно. Но под ёлкой меня ждали большие коробки с подарками. Мама видимо решила, что я уснул за компьютером, и переложила меня на кровать. Значит, я не исчезал. Может, я был в двух местах одновременно? Одно я понял точно, у меня появилась куча новых друзей.

*Продолжение следует...*

*Маркин Николай*

## **ПОСЛЕСЛОВИЕ**



Литературно-художественное издание

**СТУДЕНЧЕСКИЕ СКАЗКИ  
О ЖИЗНИ ПЕРВОБЫТНЫХ ЛЮДЕЙ**

Ответственный редактор: О. В. Рыжкова

Корректор и ответственный за выпуск: Ю. В. Шишкина

Компьютерная верстка: Ю. В. Шишкина

Печатается в авторской редакции. При перепечатке материалов ссылка на данный сборник обязательна.

Адрес: 622031, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57



Авторы сказок, студенты 1 курса СГФ